

Санкт-Петербургский государственный университет

Петрова Валерия Игоревна

Выпускная квалификационная работа

Фрагмент «Vita Secundi philosophi Atheniensis»

на папирусе P. Ross. Georg. 1 17

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.01 «Филология»

Основная образовательная программа ВМ.5804. «Классическая филология и античная традиция в мировой культуре»

Научный руководитель:

к. филол. наук, доцент,
Кафедра классической филологии,
Елена Леонидовна Ермолаева

Рецензент:

к. филол. наук, науч. сотр.
ФГБУ науки Институт
лингвистических исследований
Российской академии наук,
Елена Юрьевна Чепель

Санкт-Петербург
2023

Оглавление

Введение.....	3
История изданий.....	6
Глава 1. Папирус P. Ross. Georg 1 17 (1123ДВ).....	12
1.1 История публикации папируса	
1.2 Материал и состояние папируса на сегодняшний день.....	13
1.3 Размер.....	14
1.4 Время написания	
1.5 Расположение текста.....	15
1.6 Шрифт.....	16
1.7 Декор	
1.8 Текст: диагностическая транскрипция.....	17
1.9 Текст и <i>apparatus criticus</i>	19
1.10 Перевод и комментарий.....	22
1.11 Орфография.....	27
Глава 2. «Жизнеописания Секунда Безмолвного»: биографическая часть.....	29
Глава 3. «Жизнеописания Секунда Безмолвного»: философская часть.....	35
3.1. Прозимий. Жанр <i>altercatio</i>	
3.2. Сентенции.....	37
3.3. Время написания второй части. Сравнение диалога Адриана и Секунда с диалогом Адриана и Эпиктета.....	38
Глава 4. Две части «Жизнеописания Секунда Безмолвного»: проблема единства.....	42
4.1. История вопроса	
4.2. Сравнительный анализ языка обеих частей «Жизнеописания Секунда»....	46
Приложение 1. Биографическая часть: текст и перевод.....	50
Приложение 2. Философская часть: текст, <i>apparatus locorum similium</i> , перевод.....	57
Заключение.....	72
Список литературы.....	73

Введение¹

Удивительная, практически детективная история текста «Жизнеописания философа Секунда Безмолвного» началась задолго до того, как был обнаружен его античный источник. В 1167 г. греческая рукопись с биографией Секунда была привезена в Европу из Константинополя Гийомом Лёмиром (Wilhelmus Medicus), который перевел текст на латынь, фактически создав новую версию этого литературного памятника, и положил начало его богатой средневековой традиции.² История анонимного автора о Секунде быстро разошлась по всему христианскому миру, от Эфиопии до Армении, приобрела множество версий-переводов на новые языки и надолго стала излюбленной историей для простого читателя,³ пока в начале XVII в. этим сюжетом не заинтересовались и ученые.⁴

Поначалу вопрос об античном происхождении сюжета ставить было бессмысленно, поскольку ни одного письменного памятника раньше константинопольской рукописи XI в. не знали. Ситуация в корне изменилась, когда Фридрих Тишендорф купил в Египте у черных копателей папирус, который, как выяснилось, содержал часть жизнеописания. В 1860 г. он впервые опубликовал папирус, определив его возраст II–III вв.⁵ Этой же датировки, уточняя ее до III в., придерживался Григорий Филимонович

---

¹ Мы выражаем искреннюю благодарность Мариям Магомедовне Дандамаевой, хранителю эрмитажной коллекции греческих папирусов, за доброжелательную помощь и за возможность работать с папирусом вживую в хранилище, Денису Валерьевичу Кейеру за помощь с поиском необходимой литературы и Алексею Зайцеву за ценные советы по теме «античный философ и власть».

² Об этом подробнее см: История изданий.

³ О средневековой традиции текста см подробнее: Perry 1964, 23.

⁴ См: История изданий.

⁵ Tischendorf 1860, 70.

Церетели, в 1925 г. подготовивший новую публикацию папируса.⁶ Папирус поступил в Государственный Эрмитаж в составе коллекции Н. П. Лихачева и с тех пор хранится в отдела Древнего Востока в эрмитажной коллекции папирусов под инвентарным номером 1123 ДВ. Все последующие исследователи «Жизнеописания Секунда» до сих пор пользуются изданием Церетели как авторитетным источником.⁷

В данной работе ставятся следующие цели и задачи:

- подготовка нового издания папируса, отражающего его современное состояние;
- описание языка и стиля текста на папирусе;
- анализ языковых и художественных особенностей биографической и философской частей «Жизнеописания Секунда»; попытка доказать их независимость друг от друга (новые аргументы в старом споре);
- впервые дается перевод «Жизнеописания Секунда Безмолвного» на русский язык.

Краткий пересказ «Жизнеописания Секунда Безмолвного»:⁸

Секунда в раннем возрасте отправили из Афин в другой город учиться философии. Во время обучения он постоянно слышал утверждение о том, что все женщины продажны и что только скрытая от посторонних глаз женщина может вести благочестивый образ жизни. Получив известие о смерти отца, уже во взрослом возрасте Секунд вернулся в Афины и под видом бродячего философа остановился неузнанным в своем доме, где через служанку добился за деньги возможности провести ночь с собственной матерью. Наутро он раскрыл правду. Мать, не выдержав позора, повесилась. Когда Секунд узнал о

---

⁶ Zereteli 1925; 1966, I, 105–114.

⁷ Информация о местонахождении папируса также размещена на сайте Papyri.com, однако ни фотографии, ни текста папируса не приводится. Подробнее см: глава XXX

⁸ Полный текст оригинала и перевод см. в Приложении.

том, что стал причиной смерти собственной матери, он дал обет молчать до конца жизни. Через некоторое время в Афины прибыл император Адриан. Секунда пригласили к Адриану, который пытался с ним побеседовать, однако Секунд, верный данному обету, хранил молчание. Адриан приказал его казнить, но дал тайное поручение палачу: по пути к месту казни всячески уговаривать Секунда заговорить и сулить ему за это помилование. Если он поддастся на уговоры, казнить его, если нет – привести обратно невредимым. Секунд не поддался на уговоры стражника и был доставлен обратно к Адриану, который, восхитившись стойкостью философа, предложил ему письменно ответить на вопросы, связанные с мирозданием и человеком.

Средневековая традиция о философе Секунде передает текст его жизнеописания в двух частях. Первая – биографическая. Кроме рукописей она частично сохранилась на папирусе. Вторую часть можно условно назвать философской. В ней содержится 20 вопросов императора Адриана Секунду и ответы последнего. Адриан задает Секунду 20 фундаментальных вопросов о мироздании и человеке, а Секунд дает ответы в виде перечня кратких определений, которые призваны охарактеризовать каждое предложенное Адрианом понятие.

Об историчности философа Секунда не приходится говорить уверенно,⁹ поскольку источники не сохранили никаких других свидетельств, кроме литературного жизнеописания. Филострат (*Vit.* I, 26) упоминает о риторе Секунде из Афин, однако отождествить Секунда-героя биографии и ритора не представляется возможным. Филострата повторяет Суда, однако он отождествляет Секунда с Плинием Цецилием Секундом. Очень маловероятно, что философ-молчальник, чуть не отдавший жизнь из-за данного обета, и профессиональный ритор – это один и тот же человек.¹⁰ Б. Е. Перри полагает,

---

⁹ В *RE* статья о философе Секунде отсутствует. См: Follet S. *Secundus le Taciturne*. *Dictionnaire des philosophes antiques* 2016. Vol. 6 P. 166.

¹⁰ Perry 1964, 1–2.

что Секунд был историческим персонажем, поскольку это имя было довольно популярно и до нас дошло много примеров жизнеописаний философов, в историчности которых мы не сомневаемся,¹¹ однако стоит признать, что эти аргументы нельзя считать безоговорочным доказательством историчности Секунда. Как бы то ни было, этот вопрос не кажется решающим для данной работы.

Сомнения в историчности Секунда вносит также и то, что в биографии нет никакого указания на философскую школу, к которой он принадлежал. В тексте можно найти сравнения Секунда с пифагорейцем и киником, однако оба раза анонимный автор лишь использует стереотипы для создания более выразительного образа философа. Так, в самом начале повествования сказано, что Секунд молчал «по-пифагорейски»¹², а, вернувшись спустя много лет в родной дом, он выглядел как бродячий философ-кинник: с посохом и дорожной сумой.¹³ Тем не менее, с выхода первого издания в 1638 г.¹⁴ возникла тенденция публиковать вторую часть труда вместе с фрагментами других пифагорейцев, вероятно, из-за внешнего сходства философских высказываний Секунда с краткими пифагорейскими акусмами.¹⁵

История изданий

Вторую часть отдельно от первой опубликовал в 1638 г. немецкий гуманист, библиотекарь Ватиканской библиотеки, Лукас Холстен или Холстениус (Lucas Holsten, латинизированное имя – Lucas Holstenius). Это

---

¹¹ Perry 1964, 4.

¹² См. приложение стр.

¹³ См. приложение стр.

¹⁴ Об этом подробнее см:

¹⁵ В монографии Л.Я. Жмудя о Пифагоре и пифагорейцах имя Секунда отсутствует (см. Жмудь 2012.).

издание можно считать первым научным изданием Сентенций Секунда: Holsten L. *Demophili, Democratis et Secundi Veterum Philosophorum Sententiae Morales*. Excudebat Mascardus, 1638, 73–103.

В распоряжении Холстенсиуса была рукопись XIII в. Codex Parisinus Gr. 854, содержащая лишь вторую часть труда.¹⁶ Перед сентенциями Холстениус приводит свидетельства о Секунде, и античные, и средневековые, при этом без критического анализа. Филострат и Суда, действительно, как было сказано выше, упоминают о некоем афинском риторе Секунде, сыне плотника, однако они едва ли имели в виду именно того Секунда,¹⁷ о котором идет речь в биографии и который стал популярен в Средние века.¹⁸ О популярности сюжета в Средние века можно судить и по большому количеству переводов на новые языки,¹⁹ и по тому, что Секунду приписывали неправдоподобные высказывания, анекдотические средневековые свидетельства, которые Холстенсиус посчитал нужным упомянуть наряду с сообщениями античных авторов. Эти «новые» цитаты, приписываемые Секунду, между прочим, не сообщают никакой новой информации, а лишь на свой манер повторяют то, что и так понятно из сентенций.

Следующим по хронологии стало издание Йоханна-Адама Шира 1754 г.: Schier J.A. *Demophili Democratis veterum philosophorum sententiae, quae extant; cum versione latina et scholiis Holsteini. Accedunt Secundi philosophi sententiae...* Leipzig. 1754. Шир, как и Холстенсиус, включает сентенции в собрание высказываний других философов. Видно, при этом, что сентенции Секунда хорошо вписываются в эту традицию. Шир повторил издание сентенций Холстенсиуса (с предисловием из издания Холстенсиуса и латинским переводом Винсента из Бове) и добавил критический аппарат к тексту (по

---

¹⁶ Подробнее о Cod. Parisinus и об остальных рукописях, содержащих только вторую часть см: Perry 1964, 14.

¹⁷ Sauppe 1896, 308, 312; Perry 1964, 3.

¹⁸ Holstenius 1638, 75, 79.

¹⁹ Об этом подробнее см: Perry 1964, 23.

рукописи Gud. 79. Перед сентенциями Шир пишет,²⁰ что впервые опубликовал первую часть, взятую из рукописи Gud. 79,²¹ (текст издания Холстенсиуса Шир приводит после текста биографической части, которую называет *ἀνέκδοτον*). Первую часть Шир также сопровождает критическим аппаратом, предлагая свои чтения. После первой части приведены *testimonia* (те же, что и у Холстенсиуса).

В 1819 г. Джоан Конрад фон Орелли издает сентенции вместе с биографической частью, взяв текст из издания Шири вместе с его критическим аппаратом: Orelli J.C. *Opuscula Graecorum veterum sententiosa et moralia I* Leipzig 1819. В этом издании жизнеописание Секунда явно служит предисловием к сентенциям, ради которых Орелли и затевал эту работу. Об этом можно судить по последовательности частей. Сначала идет биографическая часть, потом *testimonia* (те же, что и у Холстенсиуса) и предисловие Холстенсиуса, и только потом уже сентенции, к которым дан латинский перевод самого Холстенсиуса, а также два старых перевода по изданию Холстенсиуса. То есть первую часть Орелли видел скорее как часть *testimonia* или отдельное произведение. Можно, действительно, согласиться с Перри,²² что Орелли располагает подобным образом части, следуя традиции, заданной Широм.

В издании Орелли после сентенций Секунда приведено *altercatio* Адриана и Эпиктета, по жанру и по содержанию очень похожее на нашу вторую часть.²³

В 1860 году Фридрих Муллах в очередной раз включает сентенции Секунда в собрание фрагментов греческих философов: Mullach F. W. A. *Fragmenta philosophorum graecorum I*, Didot, Paris 1860. Текст он приводит по изданию Холстенсиуса с его латинским переводом, но добавляет в аппарат

---

²⁰ Schier 1753, 71.

²¹ Подробнее о рукописи см. Perry 1964, 12.

²² Perry 1964, viii.

²³ Подробнее см: 3.1. Прозмий. Жанр *altercatio*.

Cod. Parisinus (у Холстенсиуса аппарата нет), дополняя тем самым аппарат Шира, который приводит лишь чтения Cod. Gud. 79. После Муллах, как и Орелли, помещает сразу *Altercatio Hadriani et Epicteti* (возможно, из общего источника – *Spec. Hist. X, 71*)²⁴ и замечает, что ответы принадлежат скорее не Эпиктету, а Секунду, так как явно сентенции схожи. Во втором томе *Fragmenta philosophorum graecorum...*, 1867 Муллах публикует биографическую часть.

В 1891 г. выходит издание Пауля Касселя, в котором он ясно высказывается за идею двух независимых частей жизнеописания, замечая, что они плохо между собой сочетаются,²⁵ и что между ними нет никакой связи, кроме той, что Секунд в обеих частях предстает как философ:²⁶ Cassel P. *Mischle Sindbad, Secundus Syntipas. Edirt, emendirt und erklärt. Einleitung und Deutung des Buches der Sieben weisen Meister*, Berlin, Verlag des Bibliographischen Bureaus 1891.

В 1877 г. Бахман включает греческий текст сентенций из издания Орелли в свое издание, сравнивая текст с арабской и эфиопской версиями: Bachmann J. *Das Leben und die Sentenzen des Philosophen Secundus des Schweigsamen: nach dem Äthiopischen und Arabischen* W. Drugulin, Leipzig 1887.

В 1910 – издание Альфонса Хильки с латинским переводом Гийома Лёмира (W. Medicus): Hilka A. *Das Leben und Sentenzen des Philosophen Secundus des Schweigsamen in der altfranzoesischen Literatur nebst kritischer Ausgabe der latenichen Übersetzung des Willelmus Medicus, Abtes von Saint-Denis* G.P. Aderholz, 1910.

В 1939 г. выходит монография Лойда Дейли, где жизнеописание Секунда исследуется в контексте жанра *altercatio*: L.W. Daly *The 'Altercatio Hadriani Augusti et Epicteti philosophi' and the Question-and-answer Dialogue*

---

²⁴ Про диалог Адриана и Эпиктета см. Daly 70–79.

²⁵ Cassel 1891, 339–40.

²⁶ *ibid.* 338.

1939. Эта первая попытка охарактеризовать вторую часть, вписав ее в жанровую структуру античной и средневековой литературы, и первое основательное исследование, посвященное Секунду, а не просто издание текста. Дейли встраивается в полемику о самостоятельности двух частей, которая восходит еще к Касселю. Заметно, что этот вопрос представляется ему важным и интересным, однако, сосредоточившись за жанровой природе второй части, он не раскрывает проблему единого труда и лишь осторожно высказывается, что аргументы его предшественников относительно самостоятельности второй части не лишены убедительности и что первая и вторая части действительно могли появиться в разное время. Не видно, однако, чтобы Дейли уверенно склонялся к той или иной точке зрения. Он не спорит с предшественниками, однако и не поддерживает их явно, лишь аккуратно соглашаясь с оговоркой, что наверняка мы знать не можем.²⁷

В 1964 г. Бен Едвин Перри публикует самую полную на сегодняшний день монографию, посвященную Секунду. Перри подробно исследует средневековую традицию и переводы текста на новые языки. Обе части труда представлены в монографии в виде единого текста. Перри высказывается резко против теории о двух самостоятельных произведениях, и даже в качестве одной из причин для нового издания называет, с его точки зрения, ошибочные заключения Дейли и более ранних исследователей относительно этого вопроса.²⁸ Эта монография представляет собой уникальное и сложное исследование, сосредоточенное однако в основном на средневековой традиции и переводах, и поэтому не исчерпывающее.

В 1976 г. Маноли Папасомопулу издает статью, посвященную сентенциям Секунда,²⁹ в рамках которой публикует текст второй части (Παλαθωμόπουλου Μ. Οι γνώμες του Σεκούνδου. Δωδώνη, 5 1976 = *Varia* I, 92–114, 369–391).

---

²⁷ Daly 1939, 47.

²⁸ Perry 1964, vii.

²⁹ Таблицу соответствий версий второй части см. Perry 1964, 16.

Папасомопулу, признавая ценность монографии Перри, спорит со стеммой, которую последний предлагает в своем издании. Основное различие между стеммами Перри и Папасомопулу заключается в том, что Папасомопулу предлагает считать рукопись Gud. 79 самостоятельной ветвью, отдельной от армянского и сирийского переводов, но имеющей один прототип,³⁰ в то время как Перри считает рукопись Gud. 79 зависящей от армянского и сирийского переводов (что заставляет его усматривать в сентенциях сильное влияние книги о Синдбаде)³¹.

---

³⁰ Παπαθομόπουλου 1976, 379.

³¹ Perry 1964, 75 N. 22.

Глава 1

Папирус P. Ross. Georg. 1 17

1.1 История публикации папируса

Обстоятельства, при которых был найден папирус, неизвестны. Он был куплен Фридрихом Тишендорфом в Египте и опубликован им же в Лейпциге в 1860 г.³² Никаких подробностей об обстоятельствах покупки, а также месте и времени находки папируса Тишендорф не дает. В статье Тишендорфа приводится описание и диагностическая транскрипция папируса, однако не дается его фотография или прорисовка. В 1896 г. Герман Зауппе повторил издание Тишендорфа параллельно с изданием фрагмента из рукописи Gud. 79. Зауппе при этом не работал с папирусом, но его издание ценно несколькими важными комментариями относительно реалий, описанных в тексте: например, что приговоренных к смертной казни действительно отвозили в район Пирея.

В 1925 г. Григорий Филимонович Церетели издает папирус в числе других, хранящихся в России;³³ кроме транскрипции, он дает греческий парафраз и краткий построчный комментарий к тексту папируса.

В 1980 г. Итало Галло снова опубликовал текст папируса, впервые с фотографией.³⁴ Однако воспользоваться фотографией из издания для исследования текста не представляется возможным, поскольку качество снимка не позволяет прочесть содержимое фрагмента и сделать какие-либо выводы о его состоянии. Текст папируса в издании Галло опубликован с учетом исправленных итацистских чтений и других ошибок, с проставленными знаками препинания и диакритикой, а в сложных местах

---

³² Tischendorf 1860, 69–71.

³³ Zereteli 1925, 105–114.

³⁴ Gallo 1980, 415–419.

содержит те чтения, которые Церетели предлагает в своем парафразе. Галло также не отражает адекватно расположение складки в первой колонке и не отмечает ряд мест, которые уже Церетели затруднялся прочесть из-за порчи материала (в таких местах он следует за чтениями Церетели). По этой причине, руководствуясь лишь одним изданием Галло, сложно делать выводы о состоянии и содержании папируса. Текст сопровождается переводом на итальянский, подробным аппаратом, в котором приведены все чтения средневековых рукописей и также комментарием, в котором Галло сосредоточивается на средневековой традиции.

На сайте *Papyri.info*³⁵ повторяется информация из издания Церетели (P.Ross.Georg. 1 17), однако не приводятся фотография папируса, транскрипция и перевод текста, а также актуальный инвентарный номер 1123ДВ, под которым папирус хранится в Государственном Эрмитаже в хранилище отдела Древнего Востока.

1.2 Материал и состояние папируса на сегодняшний день

Текст написан на коричневом папирусном листе. Лист наклеен на картонную основу, и на момент издания в 1860 г. был закрыт стеклом, из-за чего на папирусе образовалась складка. Церетели считает, что Тишендорф приобрёл папирус уже наклеенным на картонную основу, так что невозможно понять, было ли что-то написано на его обратной стороне. Складку на листе, сняв стекло, впервые расправил Церетели, благодаря чему ему удалось прочесть буквы, скрытые в этой складке.³⁶ В настоящее время складка сохраняется. Вероятно, расправить её окончательно у Церетели не вышло из-за того, что папирус был небрежно наклеен на картон, так что он смог лишь на время

---

³⁵https://papyri.info/dclp/63922?rows=3&start=14&fl=id,title&fq=series_led_path:p.ross.georg;*:*:*&sort=series+asc,volume+asc,item+asc&p=15&t=243 (дата обращения: 22.05.23)

³⁶ Zereteli 1925, 107.

отогнуть папирусный лист. Складка (в ширину в разных местах от 0,8 см до 1,7 см) проходит вертикально через всю первую колонку, из-за чего в начале каждой строки невозможно прочесть от двух до пяти букв. Также на папирусе присутствуют потертости, которые, вероятно, появились уже после издания Церетели, поскольку на их месте он еще читает буквы: папирус испорчен в районе шестой строки первой колонки, где сейчас уже невозможно прочесть последние 7 знаков. Новая лакуна присутствует в той же колонке на строке 12, из-за чего не прочесть две буквы. Также папирусный лист сильно испорчен в области третьей колонки, из-за этого не прочесть 3-5 букв в конце третьей, пятой и шестой строк. В этом месте верхний слой материала сильно поврежден, лист словно чем-то скоблили. Мелкие частички папируса разбросаны по всей третьей колонке.

Церетели замечает, что с момента издания Тишендорфа папирус успел сильно испортиться,³⁷ однако, насколько можно судить, с момента издания Церетели качество папируса испортилось не сильно (за исключением нескольких мест, которые мы указали выше). Папирусный лист достаточно темный, с еще более темными пятнами от клея, который просочился через лист в области между второй и третьей колонками, но это не сильно мешает при расшифровке, так как на темные пятна текст практически не заходит.

1.3 Размер

17 на 52 см.

1.4 Время написания

Тишендорф по форме букв относит папирус ко II в. н.э., когда, как он считает, и мог жить Секунд.³⁸ Церетели также на основании палеографических

---

³⁷ *Ibid.* 107.

³⁸ Tischendorf 1860, 70.

данных, в частности, способа написания буквы «эпсилон», уточняет датировку, отодвигая её к III в. н.э.

1.5 Расположение текста

На папирусе можно прочесть три колонки текста. Слева от первой сохранившейся колонки папирус оборван, однако на поле на уровне 4-й и 5-й строк Церетели видит букву «эпсилон», из чего заключает, что на папирусе могло быть больше колонок, так что текст сохранился не с самого начала. В настоящее время также видны следы чернил слева от первой колонки на уровне строки 11, однако прочесть конкретную букву в этом месте не представляется возможным.

Поле слева от первой колонки образуется на месте склейки двух листов и имеет ширину 3 см; верхнее поле составляет 1 см, поле справа, на месте последней склейки, 3,5 см. Нижний край папируса оборван, в результате чего пропало несколько строк текста.

Расположение колонок на папирусе неравномерно. Расстояние между первой и второй колонками отсутствует. Расстояние между второй и третьей колонкой составляет 6 см в самом широком месте и 2 см в самом узком. Расстояние меняется, поскольку правый край второй колонки «съезжает» вправо. Первая колонка имеет ширину 15 см, средняя – 18 см, третья – 14 см. Книзу колонки расширяются, что особенно заметно на примере второй колонки: она сильно уходит вправо, занимая постепенно всю ширину полей между второй и третьей колонкой. Начало строк, таким образом, образует линию, смещенную вправо.

От первой колонки сохранилось 15 строк, от второй – 16, третья колонка сохранилась полностью – 7 строк. Если текст совпадает с традицией кодекса *Gudianus 79*, то в первой и второй колонках не хватает пяти строк: колонка

предположительно имела 20-21 строку, а высота папирусного листа могла быть около 25 см.³⁹

Третья колонка гораздо короче первых двух, при этом текст на папирусе явно закончен, потому что под третьей колонкой остается свободное место. Такой вывод позволяет сделать также и особый вид склейки на правом краю папируса. По всей ширине папирусного листа верхние волокна расположены горизонтально, а под правый край «подложен» прямоугольный кусочек с вертикально расположенным верхним слоем волокон. Можно предположить, что подобная склейка служит своеобразным укреплением на краю папируса и, таким образом, маркирует его конец.

1.6 Шрифт

Текст на папирусе написан крупным шрифтом, отчетливым унциалом. Высота букв составляет 0,5-0,6 см. Церетели отмечает, что почерк выдает неуверенную руку, особенно в третьей колонке.⁴⁰ Обращает на себя внимание и то, что первые две строки второй колонки написаны более небрежным курсивом. И, хотя написание букв ϵ и β отличается от почерка остального папируса, мы предполагаем, что эти две строки написаны той же рукой, что и остальной папирус, потому что манера написания других букв (например, α), похожа, хоть они и написаны более небрежно. Неустойчивость почерка, так же, как и неравномерное расположение колонок, позволяют предположить, что мы имеем дело со школьным папирусом.⁴¹

---

³⁹ Zereteli 1925, 108.

⁴⁰ *ibid.* 106.

⁴¹ Подобной точки зрения придерживается и Церетели. Вслед за ним эту мысль повторяет Галло, важно заметить, что он и в остальном не противоречит выводам, которые Церетели сделал в издании 1925 г. Добавим, что низкое качество папируса также позволяет предположить, что он был использован для школьных целей.

1.7 Декор

Конец строк второй колонки представляют из себя линию, скошенную вправо. Освободившиеся таким образом место между второй и третьей колонками составляет 5,5 см и заполнено рисунком, изображающим некий знак, который Церетели воспроизводит в своем издании и который отчетливо виден в настоящее время. Церетели не объясняет смысл этого знака. Возможно, это монограмма.⁴²

1.8 Текст: диагностическая транскрипция

Предлагаем транскрипцию текста, сделанную на основании исследования нами папируса в хранилище Эрмитажа.

Col. 1

κατε[. .] εις πιρεα ην ηαρ ο τοπος	1
εκ[. . .]ων κολαζομενον απα	
γον[. . .]υτων ελεγεν εινα τι ο	
σε[. .]υνδε σιωπων αποθενης	
κι[. . .]ησον και [.]ησ[.]υ	5
σ[.]υτου το ζην δια τ[. . . . .]	
κ[. .]αρ ο κυκνος αδι προς το τερ	

⁴² См. Seider 1967, 111. В литературе, посвященной Палеографии и знакам на папирусах, данный знак не упоминается: Guéraud, Jouguet 1938; Harrauer 2010; Blanchard 1974; Cribiore 1996.

[. . . .]υ βίου και τέλος μετ'αυτο	
[. . . .] ηδη δει οτι ικανος ο π[. . .]	
[. . . .]ενος σοι χρονος πολ	10
[. . . .] μεν [. .]ν και πλιως λογοις	
[. .]ραμοιθ[. .]ται και εδεξε	
[. . .] φιλοσοφον ο δε και του	
[. .]γατου καταφρονησας εξ[.]	
[. . . .]το τ[.]ν του [. . . . . . .] υτ [. .]	15
.....	

Col. 2

των αυχενω δια της σιγης τω βιω	1
απεταξατω γυμνον δε τω ξιφος	
ενδικνυμενος φησιν ο σεκουνδε	
αγορασον τη φονη τον θανατ [.] ν	
ω δε σεκουνδος ουκ επε[. . .]	5
παραλαβων [.]ε α[. .]ων ηλθ[. .]	
ο σπεκουλατωρ προς αδρι[. . . .]	
φησιν δεσποτα βασιλευ [. . . . .]	
δε οιον μοι παραδεδωκης [. . . . .]	
τον σοι ενκομιδσα [. . . . .] θανατ[. .]	10
σιωπησαντα αδριανος δε [.]αυ[. .]	
σας την του φ[. . . . .]υ εγκρα[. .]αν	
αναστας εφησε σεκουνδε τη[.]	
σιωπην ετηρη[. .]ς οσπερ ν[.]	
μων [. .]γας σεαυτω [.]ρο[. . . . .]	15
εγω δε [. . . . .]με τον νομο[. . . .]	
.....	

Col. 3

με σε ενεκα [. . . . .]	1
γαρ με αποκτινιν μο[. . .]	
εν σοι εστιν αρχων γ[. .]	
τουτου ερε[.]θης της [.]α[.] ε	
μης φονης και του εν [. . . .]	5
φθορικου λογου [. . . . .]	
α ε[.] φυ εστιν εξου[. . .]	

1.9 Текст и *apparatus criticus*⁴³

Col. 1

Κατέβη εις Πειραιᾶ. Ἦν γὰρ ὁ τόπος	1
ἐκεῖνος τῶν κολαζομένων. Ἀπά-	
γων δὲ αὐτὸν ἔλεγεν· Ἴνα τί ὧ	
Σεκοῦνδε σιωπῶν ἀποθνῆς-	
κεις; Λάλησον καὶ ζῆσον, χάρισαι	5
σεαυτῷ τὸ ζῆν διὰ τοῦ λόγου.	
Καὶ γὰρ ὁ κύκνος ἄδει πρὸς τὸ τέρ-	
μα τοῦ βίου. Καὶ τέλος μετανό-	
ησον ἤδη διότι ἰκανὸς ὁ προσ-	
γενόμενός σοι χρόνος. Πολ-	10
λοῖς μὲν οὖν καὶ πλείοσι λόγοις	

⁴³ В критическом аппарате используются следующие сокращения: P – чтение папируса, T – изд. Тишендорфа 1860 г., Z – изд. Церетели 1925 г. (1966 г.), G – издание Галло 1980 г. (чтения с исправленными у Галло ошибками в аппарате опущены).

παραμυθεῖται καὶ ἐδελέαζε
τὸν φιλόσοφον. Ὁ δὲ καὶ τοῦ
θανάτου καταφρονήσας ἐξε-
δέχετο τὴν τοῦ βίου τελευτὴν

15

1 Κατέβη] Κατε[. .] P κατεβενον T κατεβεον Z κατέβαινον G || Ἀπάγων δὲ αὐτὸν
ἔλεγεν] απαγον[. .]υτων ἐλεγεν P απαγοντες αυτων ελεγον T || 5 ζῆσον] [.]ησ[.]ν
P ζησον T ζησιν Z || 9–10 προσγενόμενος] πρ[. . . . .]ενος P προ[γενομ]ενος T
προσ[γ]ενωμενος Z || 11 πλείοσι] πλιως P αλλοις T

Col. 2

τὸν ἀχένα διὰ τῆς σιγῆς τῷ βίῳ
ἀπετάξατο. Γυμνὸν δὲ τὸ ξίφος
ἐνδεικνύμενός φησιν· Ὡς Σεκοῦνδε
ἀγόρασον τῇ φωνῇ τὸν θάνατον.
Ὁ δὲ Σεκοῦνδος οὐκ ἐπεστράφη.
Παραλαβὼν δὲ αὐτὸν ἦλθεν
ὁ σπεκουλάτωρ πρὸς Ἀδριανόν,
φησίν· Δέσποτα βασιλεῦ, Σεκοῦν-
δον οἶον μοι παραδέδωκας τοῖουτόν
σοι ἐνεκόμενός μεχρι θανάτου
σιωπήσαντα. Ἀδριανὸς δὲ θαυμά-
σας τὴν τοῦ φιλοσόφου ἐγκρατεῖαν,
ἀναστὰς ἔφη· Σεκοῦνδε τὴν
σιωπὴν ἐτήρησας ὥσπερ νό-

1

5

10

μων τινὰς⁴⁴ σεαυτῶ προσθείς.

15

Ἐγὼ δὲ οὐ δύναμαι τὸν νόμον σου
παραλῦσαι...

—
1 σιγῆς] σειγης T || 2 Γυμνὸν δὲ τό] γυμνον δε τω P γυμνον αυτω T || 5 ἐπεστράφη] επε[. . .] P επε[. . . .] T επε[.]τρα Z || 8 βασιλεῦ] βασιλευ T Z || 10 ενκομιδσα] εγκομιζω T ε<v>κόμισα G || 13 ἔφη] εφησε P Z εφηε T || 15 τινὰς] [. .]νας P || προσθείς] [.]ρο[. . . .] P [επι]θεις T προ[σθ]εις Z || 16 δὲ οὐ δύναμαι] δε [. . . . .] με P δε [. . . . .] T δε [σεβο]με Z || νόμον σου παραλῦσαι] νομο[. . .] P νομο T νομω Z

Col. 3

...μαί σε ἕνεκα τοῦ ἀποθανεῖν. Τὸ

1

γάρ με ἀποκτείνειν μόνον

ἔν σοί ἐστιν. Ἄρχων γὰρ

τούτου ἠρέθης. Τῆς δὲ ἐ-

μῆς φωνῆς καὶ τοῦ ἐν ἐμοὶ

5

φθορικοῦ λόγου οὐδεμί-

α ἔν σοι ἔστιν ἐξουσία.

—
1 ἕνεκα τοῦ ἀποθανεῖν] ενεκα [. . . . .] P ενεκα του αποθανιν το T || 4

ἠρέθης] ερεθης T ερεσθης Z || 6 φθορικοῦ] [προ]φθορικοῦ T

⁴⁴ Церетели в парафразе предлагает читать τινὰ νόμον, однако мы считаем возможным сохранить рукописное чтение νόμων τινὰς. В публикации Церетели дается греческий парафраз текста и выдержка из рукописи Gud. 79 пассажа, который сохранился на папирусе.

1.10 Перевод и комментарий

Col. 1

Он отправился в Пирей, потому что это было место, предназначенное для приговоренных к наказанию. Пока он его вел, стал говорить: «Зачем ты, Секунд, умираешь в молчании? Говори и живи, наслаждайся жизнью благодаря слову. Ведь даже лебедь поет на исходе жизни. Измени, наконец, решение – у тебя <для этого> еще есть время». Многими и еще более многочисленными словами он побуждал и подталкивал философа, однако, тот, презрев смерть, принял конец жизни...

Col. 2

...<подставив> шею, он молча отрекся от жизни. А тот, показав обнаженный клинок, говорит: «Секунд, откупись от смерти голосом». Однако Секунд не поддался. И спекулятор вернулся вместе с ним к Адриану и говорит: «Господин, каким ты мне передал Секунда, таким я тебе его доставил – молчащим до самого конца». Адриан же, удивившись самообладанию философа, встал и сказал: «Секунд, ты сохранил молчание, словно установив себе некие из законов. А я не в состоянии твой закон отменить...

Col. 3

... я не боюсь тебя из страха умереть. Ведь убить меня – единственное, что в твоих силах, так как ты избран властвовать над этим. А над моим голосом и над губительным словом, которое живет внутри меня, нет у тебя никакой власти».

Комментарий Col. 1

1: Κατέβη εἰς Πειραιᾶ

Чтения Церетели κατεβевон и Тишендорфа κατεβεvon кажутся не очень правдоподобными из-за небольшого размера складки, в которой находятся

буквы между $\kappa\alpha\tau\epsilon$ и $\epsilon\iota\varsigma$. В этом месте ширина складки 0,7 см, так что в ней может поместиться не более двух букв. Мы предлагаем читать форму $\kappa\alpha\tau\acute{\epsilon}\beta\eta$, так что в качестве подлежащего подразумевается секулятор, что соответствует чтению рукописи Gud.79, где тоже стоит форма третьего лица единственного числа, а не множественного, как у Тишендорфа и Церетели.

Чтение рукописи Gud. 79 $\kappa\alpha\tau\acute{\epsilon}\beta\alpha\iota\nu\epsilon\nu \acute{\epsilon}\chi\omega\nu \alpha\upsilon\tau\acute{o}\nu \epsilon\iota\varsigma \tau\acute{\eta}\nu \text{Πεῖραν}$ в этом месте не дает смысла, что делает папирус важным источником для реконструкции текста, поскольку на нем отчетливо, несмотря на итацизм, читается слово Пирей.⁴⁵ О Пирее как о месте казни см: Sauppe 1860, 311.

Употребление выражения $\kappa\alpha\tau\alpha\beta\alpha\iota\nu\epsilon\iota\nu \epsilon\iota\varsigma \text{Πειραιᾶ}$ хорошо засвидетельствовано: Plato *Resp.* 327, A, 1; Plut. *Themist.* X, 7, 2; Plut. *Adv. Colot.* 1126, E, 10; Athen. XIII, 44, 58; *ibid.* II, 2, 112, 37; Demosthen. *De Falsa Leg.* 291, 5; Demosthen. *Callipp.* 8, 7; Lycurg. *Leocr.* 37, 2; Machon *Fragm.* 17, 338; Euseb. *Praep.* XIII, 14, 3, 10.

2–3: Ἀπάγων δὲ αὐτὸν ἔλεγεν

На папирусе в этом месте лакуна $\alpha\pi\alpha\gamma\omicron\nu[. . .]\omicron\tau\omega\nu \epsilon\lambda\epsilon\gamma\epsilon\nu$. Чтение Тишендорфа и Церетели $\alpha\lambda\alpha\gamma\omicron\nu[\tau\epsilon\varsigma] \alpha\upsilon\tau\omega\nu \epsilon\lambda\epsilon\gamma\omicron\nu$ кажется менее удачным, потому что, приняв его, мы не в состоянии объяснить форму множественного числа. Из текста понятно, что Секунда сопровождал лишь один человек. Буква Γ на папирусе часто написана с наклоном, таким образом, учитывая нечеткость чернил и плохое состояние самого материала, вместо Γ можно прочесть Δ . А учитывая, что переписчик часто путает $\omicron$ и ω , можно предположить чтение $\alpha\pi\alpha\gamma\omicron\nu[\delta\epsilon \alpha]\omicron\tau\omega\nu \epsilon\lambda\epsilon\gamma\epsilon\nu$. С чтением $\epsilon\lambda\epsilon\gamma\omicron\nu$ также можно поспорить: на месте $\omicron$ можно увидеть также и ϵ , поскольку от буквы сохранилась лишь верхняя часть, очень похожая у нашего переписчика для обеих букв. Дополнительным аргументом служит то, что рукопись Gud. 79 передает форму единственного числа: $\kappa\alpha\iota \acute{\epsilon}\lambda\epsilon\gamma\epsilon\nu \alpha\upsilon\tau\acute{\omega} \tilde{\omega} \Sigma\epsilon\kappa\omicron\upsilon\nu\delta\epsilon\dots$

---

⁴⁵ Perry 1964, 13.

3: ἵνα τί

ἵνα τί – в значении «зачем»/ «для чего?» *LSJ* ἵνα 3C; *Ath. Soph.* IX, 61, 20; *Demosth. De Falsa Leg.* 257, 4; *Philo Jud. Quis Rerum Div.* 20, 9; *Aristoph. Eccl.* 719; *Plato Apol.* 26 D, 1; *Septuag. Gen.* IV, 6; *Clem. Al. Protr.* VIII, 81, 1, 3 etc. Ср.: русское разговорное «Чтобы что?».

7–8: Καὶ γὰρ ὁ κύκνος ᾄδει πρὸς τὸ τέρμα τοῦ βίου

Первое упоминание о предсмертной песне лебедя: *Aisch. Ag.* 1444 ssq. Также *Plat. Phaedo* 84 e sqq.; *Ath.* III, 2, 125, 36.

Уже у Артемидора Далдианского (II в.) мы находим сложившееся представление о том, что лебеди поют исключительно перед смертью: *Oneirocr.* II, 20.⁴⁶

10–11: Πολλοῖς μὲν οὖν καὶ πλείοσι λόγοις

Cf.: *Plut. Luc.* 25, 7, 7; *Philostr. Epist.* I, 71, 2.

12: ἔδεξε – не представляется возможным исправить чтение папируса. Вслед за Церетели стоит понимать ἐδελέαζε. Можно предположить, что написание εδεξε является гаплографией и вызвано тем, что строка 14 оканчивается на -ξε.

Комментарий Col. 2

4: ἀγόρασον τῆ φωνῆ τὸν θάνατον

Cf.: ἐξαγόρασον – *Joan. Chrys. Disc.* XLVIII, 1072, 45; *Thesaur.* 632, 29; *ibid.* 632, 31.

5: ἐπεστράφη

---

⁴⁶ См. Arnott 1977.

Церетели предложил чтение ἐπεστράφη, опираясь, по всей видимости, на рукописи рукописи: τοῖς λόγοις οὐκ ἐπιστραφεῖς.

7: ὁ σπεκουλάτωρ

σπεκουλάτωρ – как исполнитель казни нередко упоминается в христианской литературе: *Acta Paul.* X, 26; *Mart. Paul.* V, 15; Athanas. *Theol. Apol. Ar.* 8, 3, 5; *ibid.* 83, 4, 4; N. T. *Ev. Sec. Marc.* VI, 27, 2; *Mart. Das.* XII, 1, 3.

8: Δέσποτα βασιλεῦ

Обращение δέσποτα βασιλεῦ хорошо засвидетельствовано в *Романе об Александре* (например, II, 8, 7, 2), у Псевдо-Плутарха (I, 4, 7), а также в ранней христианской литературе при обращении к Христу (например, Johann. Chrys. *Pach.* 63, 1, 2).

13: ἀναστὰς ἔφη vs ἀναστὰς ἔφη

Чтение ἔφησε могло возникнуть вследствие диграфии, повтора σε, с которого начинается следующее слово. Чтение ἀναστὰς ἔφη кажется более удачным,⁴⁷ оно гораздо лучше засвидетельствовано: Plut. *Cato M.* 40, 2, 2; *ibid. Tib. Gr.* 14, 3, 2; *ibid. Quomodo Ad. ab Am.* 60 C, 6; *ibid. Reg et Imp.* 188 C, 9; *ibid. Mul. Virt.* 244 C, 7;

ἀναστὰς ἔφησε только в Hist Al. Byz Poet. 3375.

Кроме того, рукопись дает форму ἔφη.

15: σεαυτῷ προσθείς

προσθείς + dat. personae с дополнением в асс. rei, в т.ч. с возвратным ἑαυτῷ: Diod. Sic. XVIII, 32, 2, 6; Appian, *Bell. Civ.* III, 11, 78, 13; Joan. Chrys. *In Epist. Ad Gal.* 61, 618, 19.

---

⁴⁷ См. Gignac 290, 413, 1981.

16–17: Ἐγὼ δὲ οὐ δύναμαι τὸν νόμον σου παραλῦσαι

Мы предлагаем читать Ἐγὼ δὲ οὐ δύναμαι τὸν νόμον σου παραλῦσαι. При этом ни Церетели, ни Тишендорф не восстанавливают эту лакуну. Наше чтение опирается на вариант, который представлен в рукописи Gud. 79 τὸν νόμόν σου παραλῦσαι οὐκ ἠδυνήθην.

Любая амплификация первоначального текста «Жизнеописания» в средневековых рукописях содержит отдельные слова или фразы, которые имеет и текст папируса. Можно предположить, что и в этот раз чтение средневековых рукописей будет содержать часть чтений папируса. Ἐγὼ δὲ οὐ δύναμαι τὸν νόμον σου παραλῦσαι кажется вероятным решением еще и потому, что переписчик папируса не переносит односложные слова на другую строку, и вероятность того, что в конце строки останется односложное слово σου, довольно велика.

Комментарий Col. 3

1: ἔνεκα τοῦ ἀποθανεῖν

Употребление ἔνεκα в качестве предлога является частотным: Diog. L. *Vitae* IV, 7, 4; VI, 35, 5; X, 140, 10; Plut. *Solon*. VI, 7, 1; Athen. XIII, 44, 12; Isocr. *Loch*. 1, 8.

2–3: με ἀποκτείνειν μόνον ἔν σοί ἐστιν

Похожую мысль высказывает Аполлоний Тианский: в беседе с императором оба философа утверждают, что император не властен над их душой. В отличие от Секунда, Аполлоний добавляет, что император не властен и над телом. См.: Phil. *Vita Ap*. VIII, 5, 44: δός, εἰ βούλοιο, κάμοι τόπον, εἰ δὲ μή, πέμπε τὸν ληψόμενόν μου τὸ σῶμα, τὴν γὰρ ψυχὴν ἀδύνατον μᾶλλον δὲ οὐδ' ἂν τὸ σῶμα τοῦμόν λάβοις, οὐ γάρ με κτενέεις, ἐπεὶ οὗτοι μόρσιμός εἰμι.

ἐν σοί ἐστίν: в значении «на тебе», «в сфере твоей ответственности»: Vitae Aes. W. 26, 8; Greg; Joan. Chrys. *Admonit.* 62, 744, 9; *Schol. In Eur.* 1343, 1; *Schol. In Pind.* X, 53 B, 5.

б: φθорικοῦ

Слово φθорικοῦ хорошо читается на папирусе. Тишендорф показывает, что в конце предыдущей строки есть место для трех букв и хочет прочесть приставку про-, однако мы склонны согласиться с Церетели и прочесть φθорικοῦ без приставки, так как для последней места нет. В парафразе, однако, Церетели предлагает вместо φθорικοῦ видеть профорητικοῦ. Мы считаем, что чтение φθорικοῦ хорошо подходит по смыслу, поскольку для Секунда его собственное слово действительно было бы губительным.

1.11 Орфография

Текст написан с большим количеством ошибок. Церетели полагает, что переписчик выполнял работу механически, не понимая текст, либо, что текст представляет собою школьное упражнение.⁴⁸ Мы с осторожностью склонны считать, что это школьный папирус.

Ошибки на папирусе, принимая во внимание особенности почерка и расположения текста (о чем подробно в разделе «Расположение текста» 1.5), можно разделить на следующие группы:

I. Ошибки итацизма и этацизма:

1.1 – πρξα; 1.2 – εκινος; 1.3 – εινα; 1.4 – αλοθενηски; 1.5 – χαρισε; 1.7 – αδι; 1.11 – πλιως; 2.3 – ενδικνυμενος; 2.12 – εγкратιαν; 3.1 – αλοθανιν; 3.2 – αλοκτινιν;

II. ο – ω; ω – ο

---

⁴⁸ Zereteli 1925, 109.

1.2 – κολαζομενον; 1.3 – αυτον, ο σεκουνδε; 1.10 – προσγενωμενος; 1.11 – πλιως;
2.1 – των; 2.2 – απεταξατω, τω; 2.3 – ο σεκουνδε; 2.5 – ω δε; 2.6 – αυτων; 2.15 –
νομων; 2.16 – νομων

III. οι – υ; υ – οι

1.12 – παραμοιθεται; 3.7 – συ

IV. Видно, что переписчик не вполне понимает смысл текста или не задумывается о нем, потому что путаются формы вокатива и номинатива имени Секунд (что, впрочем, может быть характерно уже и для самого текста):
2.8.

Также не всегда уместно употреблены частицы: 3.4 – γάρ (Церетели меняет в парафразе на δέ).

IV. Переписчик пропускает буквы или добавляет лишние:

1.4 – αποθενηски; 2.10 – ενκομιδσα

Глава 2. «Жизнеописание Секунда Безмолвного»: биографическая часть⁴⁹

«Жизнеописание Секунда Безмолвного» состоит из двух частей, неоднородных по жанровой природе. Первая часть представляет собою небольшую биографическую повесть, следующую канонам жанра *Vita* или *Bíos* (такое название дают средневековые рукописи).

Иоганн Густав Дройзен в *Историке* охарактеризовал биографический жанр как близкий к историческому, но все-таки отличный от него тем, что в центре биографии в первую очередь стоит личность выдающегося человека, его взлеты и неудачи.⁵⁰ В труде о Секунде это важная черта биографического жанра раскрывается в полной мере: содержание первой части строится вокруг личности философа Секунда, словно сюжет художественной повести вокруг фигуры главного героя; помимо исторической фигуры Адриана в повествовании отсутствует интерес к каким-либо историческим событиям.

На «Жизнеописание Секунда», без сомнений, повлияли произведения биографического жанра, который сформировался незадолго до того, как предположительно и был создан труд про Секунда. Фридрих Лео предложил выделять два типа античной биографии: биографии Плутарха и Светония.⁵¹ Биографии Плутарха, как он считает, претерпели влияние ранних перипатетиков и представляют собой стройное хронологическое описание событий, произошедших с героем, тип Светония же зародился в Александрии и скорее концентрируется на систематической характеристике человека и его достижений. Данная модель претерпела серьезную критику: ученые высказывались и против источников, которые определяет Лео для

---

⁴⁹ Греческий текст и перевод биографической части дается в Приложении 1.

⁵⁰ Droysen 1937, 292.

⁵¹ Leo 1901, 11–12; 146.

биографии,⁵² и против идеи о том,⁵³ что определяющей характеристикой Плутарха можно считать хронологическое повествование.⁵⁴ В попытке охарактеризовать труд о Секунде как биографическую повесть мы скорее присоединяемся к тем ученым, которые критиковали модель Лео: на примере «Жизнеописания Секунда» сложно говорить о его принадлежности к тому или иному типу, поскольку в нем присутствуют все общие черты жанра.⁵⁵

Не вызывает также сомнения, что на анонимного автора повлияли те же тенденции, что и на Диогена Лаэртского, который в труде «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» создавал живую и увлекательную картину жизни философа, обязательно упоминал о его семье, передавал его остроумные изречения, и часто указывал, что философ, помимо философствования, попадал в неприятные или даже шокирующие истории. Подобная манера изображения философа, без всякого сомнения, позволяет заключить, что автор жизнеописания Секунда знает эту же традицию.

В соответствии с канонами жанра анонимный автор выстраивает жизнеописание Секунда в хронологическом порядке.⁵⁶ Античная биография не должна была содержать описание жизни героя от рождения до смерти, часто авторы ограничивались описанием отдельных этапов, которые мы находим и в биографии Секунда: описание юности, встреча мудреца с

---

⁵² Подробнее см: Uxkull-Gyllenband 1927.

⁵³ Подробнее см: Weizsäcker 1931; Steidle 1951.

⁵⁴ Исследование места «Жизнеописания Секунда» в контексте становления жанра античной биографии это отдельная тема, которой мы коснемся в этой работе лишь поверхностно. Больше внимание в данной работе уделено конкретным сюжетам и топосам, чем общим закономерностям жанра.

⁵⁵ Подробнее об общих тенденциях биографического жанра в первой части труда о Секунде см. Gallo 1980, 397 sqq.

⁵⁶ Overwien 2004, 107.

правителем,⁵⁷ для автора важны лишь те события, которые привели Секунда к тому, что он стал «Безмолвным».

Полотно биографии соткано из знакомых и любимых публикой сюжетов. Первое и самое очевидное – это влияние мифа об Эдипе. Центральное событие биографии, которое в итоге приводит Секунда к встрече с Адрианом – испытание целомудрия матери. Оливер Овервин хочет видеть здесь топос о том, как супруг проверяет свою жену на верность, и находит истоки этого сюжета уже в индийской литературе,⁵⁸ однако нам кажется, что в биографии о Секунде этот топос стоит рассматривать как влияние, в первую очередь, мифа об Эдипе. Едва ли тут можно увидеть проверку на верность, скорее это ход, который автор применяет, чтобы ввести шокирующие события как важный сюжетный двигатель.

Образ Эдипа мы будем рассматривать на материале трех трагедий: «Царь Эдип» и «Эдип в Колоне» Софокла, а также «Эдип» Сенеки. При сравнении Секунда и Эдипа нужно сделать важную оговорку относительно цели и, как следствие, содержания нашей биографии. Художественный образ Эдипа у трагиков глубоко психологичен, чего нельзя сказать о Секунде. Важно помнить, что в последнем случае автор, очевидно, не ставил перед собой художественной задачи мастерски показать героя, поскольку это едва ли необходимо в рамках популярной литературы, к которой наверняка принадлежала биографическая повесть о Секунде. Таким образом манеру изображения Секунда нельзя объяснять отсутствием художественного мастерства. Надо скорее полагать, что автор изначально не имел целью показать психологию характера.

Сравнивать Эдипа и Секунда можно лишь имея в виду те естественные жанровые ограничения, о которых шла речь выше. Видимо, нужно искать скорее явные сходства, чем различия.

---

⁵⁷ *ibid.* 109.

⁵⁸ *ibid.* 110.

«Эдип» Сенеки ближе всего по времени к биографии Секунда, поэтому можно говорить, что публика, читавшая историю о Секунде, схожа с той, что оценивала «Эдипа» Сенеки. Публика эпохи Империи не смущалась шокирующих сцен, одним из доказательств тому может послужить картина ослепления Эдипа в трагедии Сенеки (958–975).

Порочная связь сына с матерью (хоть в данном жизнеописании и не состоявшаяся), а потом самоубийство матери – во многом не новый сюжет, но по-новому детально показанный даже в таком жанре, как популярная биографическая повесть.

Сравнивая образ Эдипа у трех трагиков с образом Секунда, можно выделить черты сходства с сюжетом об Эдипе и понять, какой вид он приобрел в контексте биографии о Секунде.

Общие черты:

1. Оба героя выросли вдали от дома (популярный топос для биографии героя, это же о себе рассказывает и Тезей: *Oed. Col.* 562), однако оба возвращаются домой.
2. Преступление в отношении матери.
3. И Секунд, и Эдип ничего не делают, чтобы оправдать себя, они несут сполна наказание, которое сами для себя определили, лишая себя одного из способов взаимодействия с миром (зрения или возможности говорить).

В жизнеописании Секунда важное место занимает фигура императора Адриана. По сообщениям историков Секста Аврелия Виктора (XIV, 2) и Диона Кассия (III, 1; 5; 6), Адриан был заинтересован в общении с учеными людьми и с удовольствием посещал Афины, однако в то же время был честолюбив и завистлив, уверял всех в том, что прекрасно разбирается во всем, за что берется, будь то литература или архитектура. Он не переносил профессионалов, которые делали что-либо очевидно лучше него. Его всю жизнь преследовала дурная слава за то, что в начале правления он убил несколько человек. В биографии Секунда же Адриан представлен мудрым и

милосердным правителем, что дает основание предполагать, что она была написана как своеобразная апология Адриана.

В биографическом жанре характер правителя нередко раскрывается в его взаимодействии с философом. На примере «Жизнеописания Аполлония Тианского» видно, что положительный образ правителя создается через описание его правильного отношения к философу.⁵⁹ Мудрый и справедливый правитель ищет встречи с мудрецом (I, 29) проявляет к нему пиетет и не пренебрегает его советами (I, 37). Философ может влиять на решение правителя в вопросах государственной важности (I, 24) и на суде (II, 39). Хороший правитель всегда оказывает мудрецу теплый прием, старается как можно дольше удержать его у себя (I.31–33) и рад его возвращению (I, 40). Правителя беспокоит не только мнение философа относительно государственных вопросов (V, 10), но и то, как философ оценивает его моральные качества (II, 26).

Императору, помимо проявления благосклонности к философу, нужно почитать и саму философию (VIII, 2). Как и правители в «Жизнеописании Аполлония Тианского», Адриан характеризуется как мудрый и справедливый правитель именно через отношение к философу Секунду и через интерес к философии. Секунд, в свою очередь, характеризуется как верный своему обету и принципам мудрец благодаря проверке Адриана. Композиция словно замыкается, читатель видит, что Секунд вынужден повторно проверять собственные убеждения: в первый раз через испытание матери, которая его не выдержала, а во второй раз через испытание Адрианом самого Секунда, который смог доказать твердость своего решения молчать до самой смерти.

Еще одна фигура философа, которую уместно будет сравнить с Секундом, – Демонакт из одноименного диалога Лукиана. Фигура Демонакта интересна тем, что, в отличие от других диалогов Лукиана, здесь изображен философ, достойный почитания. Овервин считает, что диалог «Демонакт» похож на

---

⁵⁹ Также см: Белоусов 2012.

биографию Секунда тем, что у Лукиана философ также говорит сентенциями.⁶⁰ С этим, однако, можно поспорить, поскольку по своему характеру изречения Демонакта совсем не похожи на те, что приписаны Секунду во второй части труда. Последние – краткие общие фразы, весьма условно объединенные темой, которую каждый раз задает Адриан. Демонакт же говорит остроумными афоризмами, осаживает завравшихся собеседников или высказывает свое мнение. Кроме того, сентенции Секунда могли быть присоединены к его биографии позднее (об этом в следующей главе).

Диалог «Демонакт» также интересно сравнить с жизнеописанием Секунда в контексте жанра биографии философа. В этом диалоге мы находим основные мотивы, свойственные и биографии Секунда, и Аполлония Тианского: герой занимается философией с раннего возраста (*Dem.* 3) и являет собой достойный пример для подражания.

Сравнив изображение философов у Лукиана и у Аполлония Тианского, а также образ Эдипа с тем, как изображается Секунд, можно заключить, что жизнеописание Секунда относится к биографическому жанру, а манера изображения Секунда встраивается в традицию изображения достойных философов. Сравнение Секунда и Эдипа показывает, что миф об Эдипе и его традиция сильно повлияли на сюжет биографии. Мы не знаем с достоверностью, был ли Секунд реальным человеком или это придуманный философ, необходимый для создания образа Адриана как мудрого и справедливого правителя. С одной стороны, биографическая часть «Жизнеописания» построена по канонам жанра античной биографии, с другой, в ней встречаются топосы, хорошо знакомые читателю по мифу об Эдипе. Шокирующие элементы в биографии Секунда могут дать представление о вкусах публики, на которую было рассчитано произведение, автор которого остался неизвестным.

---

⁶⁰ Overwien 2004, 107.

Глава 3. «Жизнеописание Секунда Безмолвного»: философская часть

3.1 Прозимий. Жанр *altercatio*

Вторая часть произведения написана в жанре диалога с краткими репликами, который принято называть *altercatio*.

В данной работе не ставится задача проследить историю этого жанра,⁶¹ однако следует заметить, что и по форме, и по содержанию он вполне тривиален. Уже существует работы, где осуществляется анализ жанра *altercatio* и сравнение его с более ранними и полными (содержательно и художественно) формами диалогов.⁶² Жанр диалога часто являл собой демонстрацию сократовского метода так любимого в риторических школах в самых разных его вариациях.⁶³ Уже в диалогах Платона эта форма помогала читателю легче освоить содержание. В случае же с *altercatio*, однако, надо признать, что форма диалога сохраняется ради формы, так как тут нет никакой сложной мысли, которую подобная организация текста могла бы сделать для читателя более доступной к восприятию.

При этом никакого явного «посредника» или переходной формы между полноценным диалогом и тем его видом, который он приобрел в произведениях подобных *Altercatio* Адриана и Секунда, мы наблюдать не можем.

Истоки жанра, как кажется, стоит искать не только в форме, но и в цели произведения. Так, например, стоит признать, что наш жанр по своей природе не предполагает передачи основательного философского (или какого бы то ни было) знания и даже не претендует на краткое изложение идей конкретной

---

⁶¹ Подробнее о жанре *altercatio* см. Daly 1939.

⁶² Hirzel I, 494.

⁶³ Daly 1939, 40.

философской школы. Дидактическую природу *altercatio*, однако, не заметить нельзя.⁶⁴

Близки по духу к *altercatio* такие формы высказывания как апофтегмы философов у Диогена Лаэртского, Лукиана и Флавия Филострата, акусмы Пифагора, меткие философские определения, так называемые, *бροι*.⁶⁵

Первоначально форма *altercatio* служила для краткого изложения учения того или иного знаменитого мыслителя, однако со временем она превращается в форму изложения прописных нередко псевдоученых мыслей, а впоследствии используется для церковного христианского катехизиса.⁶⁶

Две части нашего труда очень разные в том числе и по цели. Первая скорее развлекательная и отчасти поучительная, вторая – неизбежно псевдонаучная и нарочито дидактическая, хотя она ничему и не учит, а представляет из себя риторическую демонстрацию учености. Перри отмечает *крестами* ту часть проэмия, где Секунд рассуждает о человеке, сравнивая его с губкой, вероятно, потому что этот пассаж не совсем последовательно вторгается в повествование и явно вторичен. По этой же самой причине мы предлагаем снять *кресты* – именно эта непоследовательность мысли при выдерживании внешней формы и выдает «риторическую неоригинальность» второй части и явно показывает ее отличие от первой.

Диалог кажется естественной популярной художественной формой изложить идеи и позицию мыслителя и, что, вероятно, очень важно для жанра *altercatio*, заинтересовать неученого читателя (ведь любая мысль становится интереснее, если вложить ее в уста «интересного» героя). Стоит заметить при этом, что форма диалога выдерживается очень формально и по сути является монологом, как верно подметил Дейли.⁶⁷ Один участник излагает свое философское мировоззрение, а другой, задавая вопросы, лишь не дает словам

---

⁶⁴ *Ibid.* 17.

⁶⁵ Подробнее про этот жанр см. Daly 1939, 20; 21.

⁶⁶ Подробнее о религиозном *altercatio* см. *ibid.* 25.

философа превратиться в длинный и сложный для восприятия монолог. Форма эта, если угодно, не позволяет читателю запутаться.

3.2 Сентенции

Как уже было сказано, средневековая традиция передает текст в двух частях. Во второй – философской части – говорится о том, что Адриан, который понял, что Секунд не готов нарушить обет молчания даже под страхом смерти, проникся уважением к стойкому философу и предложил ему в качестве альтернативы беседе письменно ответить на 20 вопросов, что Секунд и делает.

Традиционно ко второй части относят непосредственно лишь 20 вопросов и 20 ответов, однако у нас есть основания полагать, что эта часть начинается немного раньше, а конкретно (74, 20),⁶⁸ с пространного письменного монолога Секунда, который предваряет сами ответы на вопросы или, как мы их будем называть, следуя за другими исследователями, сентенции.⁶⁹

Единственная греческая рукопись, которая передает обе части – это рукопись R (Codex Vat. Reginensis Gr.) XI века.⁷⁰

В ответах Секунда содержится представление о мироздании, а также о жизни и смерти человека. Ответы Секунда иногда метафоричны, например, определения корабля (гл. 14): «крылатая темница», «морской конь». Иногда похожи на загадки: характеристика солнца как «небесного глаза» (гл. 5) или океана как «обегающее все живое» (гл. 2). Несмотря на редакцию

---

⁶⁸ Здесь и далее номера страниц и строк приводятся по изданию Перри (Perry 1964).

⁶⁹ Подробнее о границе между первой и второй частями см: Глава 4

⁷⁰ Здесь и далее названия рукописей приводятся по Перри (Perry 1964, 10–23).

средневековых рукописей и явную популярность сюжета в Средние века, влияния христианского мировоззрения в этом тексте не ощущается, что видно на примере главы о человеке, где нет рассуждений, скажем, ни о его душе, ни о греховности, характерных для христианских текстов.

3.3 Время написания второй части. Сравнение диалога Адриана и Секунда с диалогом Адриана и Эпиктета

Чтобы сделать предположение о времени написания второй части, стоит сравнить диалог Адриана и Секунда (ASH) с диалогом между Адрианом и Эпиктетом (AEN). Эти диалоги схожи между собой и явно относятся к одной жанровой природе. Альтеркатио Адриана и Эпиктета – дошедший на латинском языке диалог, который, как и в случае с Секундом, представляет собою обмен небольшими репликами: Адриан задает вопросы, Эпиктет на них отвечает. ASH и AEN разные по содержанию, однако в определенный момент их начали публиковать вместе, что породило путаницу в традициях. Первое издание AEN опубликовал Джованни Нанни в 1510 г. (Nanni G. *Berosus Babylonicus: De his quae praecesserunt inundationem terrarum.*), оно содержало 73 вопроса Адриана.

Важным для истории публикации текста стало его третье издание, подготовленное Гайнрихом Линденброгом (H. Lindenbrog (ed.) *Altercatio Augusti et Epicteti Philosophi, u.a. Aus der Gottorfschen Bibliothek.* Habmurg 1615). Он как раз и внес в традицию публикации текста путаницу, так как добавил к 73 вопросам Эпиктета 71 вопрос из латинского варианта Секунда.⁷¹ Такое количество вопросов в латинском варианте получается из версии Гийома Лёмира, а также из латинских версий Каспара фон Барта и Винсента

---

⁷¹ См. Daly 1939, 155.

из Бове.⁷² Надо признать, что вопросы, которые они добавили в диалог Адриана и Секунда к первоначальным 20-ти, больше подходят на те, что мы видим у Эпиктета: и там, и там философы дают односложные ответы.

Если сравнивать АЕН и греческую версию ASH, то можно найти много внешних различий: Адриан часто задает Эпиктету подряд один и тот же вопрос либо в форме одного слова, либо в виде связной фразы, при этом Эпиктет дает разные ответы. С другой стороны, его ответы не такие однотипные, как у Секунда: они представляют собою не только набор словосочетаний, но и связные фразы.

71. *H. Quid sunt amici? – E. Statute areae sunt.*

72. *H. Quid est amicus? E. Ut pomo citreo similis: a foras beatus, nam intra pectus accidum occulat malo.*

Нередко ответы Эпиктета короче, чем у Секунда, и между ними можно наблюдать внутреннюю связь.

3. *Quid est pictura? – Veritas falsa.*

4. *Quare hoc dixisti? – E. Videmus enim poma picta, flores, animalia, aurum, argentum, et non est verum.*

Мы не имеем никаких сведений о том, что латинской версии АЕН предшествовал какой-либо греческий оригинал.⁷³ Несмотря на различия, ответы обоих философов схожи тем, что не выражают идеи какой-либо конкретной философской школы, а скорее напоминают популярную псевдофилософскую литературу.⁷⁴

---

⁷² Подробнее о латинских версиях см.: Daly 1939, 47 ff; Perry 1964, 23 ff.

⁷³ Daly 1939, 71.

⁷⁴ *ibid.* 72.

По форме и по внешнему виду к АЕН ближе латинские версии ASH (та их часть, которая представляет собою средневековые интерполяции, то есть добавления к тем 20 вопросам, которые довольно точно переведены с греческого Гийомом Лёмиром. Дейли замечает, что латинский перевод Гийома Лёмира содержит много поздних слов в сравнении с латинской версией беседы Адриана и Эпиктета.⁷⁵ На основании этого можно предположить, что латинская версия Гийома Лёмира создавалась под влиянием АЕН.

Дейли считает,⁷⁶ что наиболее вероятная датировка беседы Эпиктета и Адриана – не позднее III в. н.э. Эта датировка принадлежит П. Шнабелю, и сделана она на основании содержания некоторых ответов Эпиктета: Caesar (64), Senatus (65). Если содержание АЕН действительно относится к III в., а форма больше соответствует средневековым версиям, то неизбежно возникает вопрос о причине такого несоответствия.

Решение этой проблемы, как кажется, можно найти, если допустить существование греческой недошедшей версии АЕН, которая и стала источником для сохранившегося латинского перевода. Дейли аккуратно замечает (сразу оговариваясь, что строгих доказательств нет), что текст АЕН содержит много поздних интерполяций.⁷⁷ Это можно рассматривать как косвенное подтверждение нашему предположению. О дате написания ASH Дейли (как и остальные исследователи, кроме Перри, который считает, что это изначально было продолжением биографической части) отчетливо нигде не высказывается, но с осторожностью допускает, что латинской версии АЕН предшествовал какой-либо греческий оригинал.⁷⁸ Если это так, то можно

---

⁷⁵ Daly 1939, 78.

⁷⁶ *ibid.* 75.

⁷⁷ *ibid.* 73.

⁷⁸ *ibid.* 77.

предположить, что один из первоначальных греческих диалогов являлся источником для другого, а также для средневековых латинских версий.

Эту идею подтверждает и тот факт, что ряд мест в АЕН и в греческой версии ASH дословно совпадают между собой.

АЕН ⁷⁹	ASH греческая версия
49: navis Domus erratica	14: πλοῖον ἀθεμελίωτος οἰκία
52: nauta Amator pelagi Firmi desertor Unde cliens	15: ναύτης Θαλάσσης ἐραστής Γῆς ἀποστάτης Κυμάτων οἰδοπόρος
53: somnus Mortis imago	19: ὕπνος Θανάτου εἰκόν

Кажется логичнее, что сначала был написан диалог с известным и, что важно, совершенно точно историческим персонажем Эпиктетом. К тому же есть свидетельства, что Адриан очень ценил Эпиктета: *Hist. Aug. Hadr. I, 16, 10.*

Итак, если греческий текст с сентенциями Эпиктета существовал и был написан около III в. н. э., логично допустить, что и сентенции Секунда могут относиться к этому или немного более позднему времени. Возможно, они, были написаны как самостоятельное произведение, которое впоследствии было присоединено к биографической части.

Анализ параллельных мест и источников для сентенций (см. Приложение 2) не противоречит этому предположению.

⁷⁹ Текст приведен по изд. Daly 1939.

Можно представить, что АЕН было написано примерно в одно время с биографической частью труда о Секунде, около III в. Впоследствии, сентенции и биография были объединены, возможно, попав в риторические школы.⁸⁰

---

⁸⁰ О том, что папирус мог быть школьным текстом см. также: Gallo 1980, 413.

Глава 4. Две части «Жизнеописания Секунда»: проблема единства

4.1 История вопроса

История публикаций «Жизнеописания Секунда» показывает, что его биографическая и философская части могли восприниматься как отдельные сочинения.

Первый вопрос, который необходимо решить – где проходит граница между биографической и философской частями «Жизнеописания Секунда». Традиционно ко второй части относят лишь 20 вопросов, однако ученые, которые хотели видеть две части изначально самостоятельными произведениями, сталкивались с трудностью: непосредственно до начала второй части Адриан упоминает о количестве вопросов и задает первый, и Секунд, перед тем как начать давать ответы, разражается пространственным и не совсем оправданным с точки зрения сюжета монологом (естественно письменным).⁸¹ На наш взгляд, монолог Секунда можно отнести к философской части произведения и считать проэпием к ней, поскольку содержательно он скорее связан с сентенциями, чем с биографией: он начинается с того, что Адриан предлагает Секунду письменно ответить на 20 вопросов, и не содержит никаких биографических (подробнее о проблеме проэпии в главе XXX). Внутреннюю связь можно увидеть не только в части с сентенциями, но и между сентенциями и вступлением (то есть внутри всего отрывка, который мы предлагаем считать второй частью). Например, описание человека в проэпии: сначала описывается физическое (1–15), потом эмоциональное (15–17), потом упоминаются ананке, мойра (15–19), и завершается монолог обобщением (19–33). В сентенциях про человека (глава 8) и смерть (глава 20) описание идет в том же порядке.

Кроме того, проэпий, в отличие от биографической части, насыщен риторическими приемами. Это круговая композиция: повествование

---

⁸¹ См. Приложение 1.

начинается с реплики Адриана, обращенной к Секунду (Ἀδριανὸς δὲ ἀναγνοὺς ἔφη ‘καλῶς ἀπελογήσω, ἀλλὰ καὶ ἐν ἑτέροις πλείοσιν <ἀπόκριναί μοι>), а заканчивается репликой Секунда, обращенной к Адриану: Ταῦτα μὲν, ὦ Ἀδριανέ, ἐν μέρει προομίῳ ἡμῶν ἀνεγράφη ἴωμεν δὲ καθὼς ἐπερώτησας; симметрия и параллелизм внутри периодов. Также на риторическую природу текста указывает завершающий пассаж вступления, в котором Секунд, наставляя Адриана, приводит в качестве примера исторических и легендарных правителей (25–33).

Тем не менее, описывая историю публикации текста, мы будем традиционно понимать под второй частью лишь сентенции Секунда. Так, вторую часть отдельно опубликовал в 1638 г Лукас Холстениус (Lucas Holsten, латинизированное имя – Lucas Holstenius). Это издание можно считать первым научным изданием «Сентенций» Секунда.⁸² В 1754 г. Йоханн-Адам Шир, как и Холстенсус, публикует «Сентенции» отдельно, включая их в собрание высказываний других философов.⁸³

Перри настаивает на том, что традиция считать биографию и сентенции двумя отдельными произведениями пошла от Шири.⁸⁴ Однако, насколько мы можем судить, Шир не поднимал вопрос о целостности труда, он лишь добавил к сентенциям, которые издал Холстенсус, «недостающую» часть из рукописи Gud. 79. Вероятнее всего, Холстенсус знал о первой части труда, по крайней мере, в латинском ее варианте, ведь он, помимо греческого текста второй части, издал ее перевод Гийома Лёмира. И хотя Шир публикует обе части под разными названиями, это можно объяснить спецификой каждой из них (сентенции он также включает в сборник высказываний философов) и отчасти традицией, начало которой положил Холстенсус, а не началом полемики, как полагает Перри.

---

⁸² Holstenius 1638. Сентенции содержат разночтения, подробный аппарат которых приводит Перри.

⁸³ Schier 1754.

⁸⁴ Perry 1964, vii, 13.

В 1819 г. Джоан Конрад фон Орелли⁸⁵ в очередной раз публикует сентенции отдельно, приводя, однако, биографическую часть в качестве предисловия. В 1860 году Фридрих Муллах публикует вторую часть отдельно от первой.⁸⁶

В 1887 г. Йоханнес Бахман включает греческий текст сентенций из издания Орелли в свое издание, сравнивая текст с арабской и эфиопской версиями.⁸⁷ Именно он был тем человеком, который впервые поставил и отчетливо сформулировал вопрос о том, имеют ли две части памятника независимое происхождение.⁸⁸ Одним из аргументов в пользу самостоятельности второй части он считает наличие восточных версий,⁸⁹ которые содержат довольно вольный её перевод. Например, в эфиопской версии перед ответами Секунда каждый раз появляется ремарка «он сказал», хотя из греческой версии мы знаем, что ответы были письменными.⁹⁰

Кроме того, Бахманн замечает, что латинская версия, которая содержит обе части, опускает тот пассаж, который мы называем проэмием.⁹¹ Это можно объяснить тем, что этом месте биографии Адриан обещает задать именно 20-ть вопросов, а это актуально не для всех версий издания «Сентенций».⁹² Если принять во внимание этот аргумент, то можно предложить решение проблемы, которую признавали, однако не предлагали ответа, Бахманн, Кассель и Дейли:⁹³ почему, если две части самостоятельны, Адриан уже в первой

---

⁸⁵ Orelli 1819.

⁸⁶ Mullach 1860.

⁸⁷ Bachmann 1887.

⁸⁸ *ibid.* 8.

⁸⁹ *ibid.* 15.

⁹⁰ *ibid.* 14–15.

⁹¹ *ibid.* 14.

⁹² Подробнее о содержании второй части и различном количестве вопросов в средневековых (в том числе восточных) рукописях см. Perry 1964, 16 ff.

⁹³ Daly 1939.

биографической говорит о 20-ти вопросах. Наше решение заключается в том, что этот пассаж следует относить к философской части текста.

В 1891 г. выходит издание Пауля Касселя, в котором он отстаивает идею двух, возникших независимо частей, которые объединяет лишь фигура философа Секунда.⁹⁴

В 1910 г Альфонс Хилька публикует отдельно «Сентенции» в латинском переводе Гийома Лёмира.⁹⁵

В 1939 г. выходит монография Лойда Дейли. Он не раскрывает проблему единого труда и лишь осторожно высказывается, что аргументы его предшественников относительно самостоятельности второй части не лишены убедительности и что первая и вторая части действительно могли появиться в разное время.⁹⁶

Перри высказывается резко против теории о двух самостоятельных произведениях, и даже в качестве одной из причин для своего издания «Жизнеописания Секунда» в 1964 г. называет, с его точки зрения, ошибочные заключения Дейли и более ранних исследователей относительно этого вопроса.⁹⁷

После издания Перри исследователи не возобновляли спор о единстве труда, поскольку считалось, что Перри завершил его раз и навсегда⁹⁸. Он считает, что обе части были изначально единым трудом, и в качестве аргумента приводит тот факт, что греческая рукопись R, с которой были списаны все остальные рукописи и с которой были сделаны переводы, содержит в себе обе части: и биографическую, и философскую. Однако то, что довод Перри справедлив для средневековой традиции, вовсе не значит, что уже папирус содержал обе части. Выше уже говорилось, что папирус,

---

⁹⁴ Cassel 1891, 338.

⁹⁵ Hilka 1910.

⁹⁶ Daly 1939, 47.

⁹⁷ Perry 1964, vii.

⁹⁸ Theophanes-Parademetriou 1978, 73.

единственное античное и, соответственно, самое раннее свидетельство, сохранил лишь биографию, в которой нет ни одного намека на то, что Адриан и Секунд общались письменно. Есть основание верить тексту на папирусе, потому что он дает удачное чтение, без которого соответствующее место в средневековой рукописи не имело бы смысла: чтение Πιρρα в первой строке папируса придает смысл тексту, в отличие от рукописного Πειραυ. Церетели считает, что изначально была только одна часть, которая и заканчивается вместе с папирусом.⁹⁹

В то же время мы ясно осознаем, что отсутствие на папирусе второй части не значит, что ее не могло там быть.

4.2 Сравнительный анализ языка обеих частей «Жизнеописания Секунда»

Говорить об изначальной независимости или единстве двух частей «Жизнеописания Секунда» невозможно без филологического анализа их языка и стиля. Между тем на сегодняшний день такого рода исследования отсутствуют. В этой главе предлагается сравнительный анализ языка первой и второй части. Для этого был составлен аппарат параллелей (*apparatus similia*) для второй части, который позволил сделать выводы относительно её возможных источников. Греческий текст с аппаратом приводится в Приложении 2, здесь же мы изложим результаты нашего исследования.

1. Все параллели, за редким исключением, приходятся на поздних античных и раннехристианских авторов. В тех немногих случаях, когда находятся параллели у более ранних авторов (до II в. н.э.), нужное нам место будет

---

⁹⁹ Zereteli 1925, 108.

обсуждаться в схолиях или словарях, написанных в позднеантичный и византийский период.

2. Во второй части встречается значительное количество гапаксов, из 216 предложений 21 содержат гапаксы:

Πολυχάρακτον, ἄλμυραῖον, ἰδιόπλαστον, δυσνοούμενον, πολυδιοίκητον, ἀρίθμημα, ἐσόπτρισμα, παννύχισμα, ἀνακύκλευμα, ἀπύθμευτον, ἀεροφυές, παννύχισμα, πολυδιοίκητον, ὠστεωμένον, ἐννεαπνεύμων, ἀριστευτής, ὁδοίοπορος, ἀμπλήρωτος, ἀσκόπευτος.

Примечательно, что гапаксы есть не только в предложениях, но и в проэмии:

αὐτένδυτος, εὔκαυτήρ.

3. Помимо гапаксов внутри второй части есть много повторов целых предложений или отдельных слов (и внутри одной главки, и в рамках всей части). Среди таких повторов выделяются особенно «любимые» автором слова, например, ἐπιθυμία, ταλαιπορία, μόρφωμα и др.

4. Также на протяжении всей второй части можно найти похожие модели словообразования:

а) из 216 предложений 46 содержат существительные на -μα

Κατασκευάσμα, ὕψωμα, θεωρημα, μόρφωμα, διακράτημα, κύκλευμα, ἐναγκάλισμα, περίαμμα, εἴκασμα, ὕψωμα, ζήτημα, πνεῦμα, ἀρίθμημα, ἐσόπτρισμα, κύκλωμα, παννύχισμα, ἀνακύκλευμα, ρίζωμα, σύστημα, φύλαγμα, χώρημα, φάντασμα, δαπάνημα, ἀπαίτημα, εὐτύχημα, κτῆμα, ὑπούργημα, ὄνομα, θῦμα, παράπτωμα, πρᾶγμα, ἀτύχημα, ταλαιπώρημα, πτῶμα, σύνθεμα, γέλασμα, κατόρθωμα, ἐπιτήδευμα.

б) двусоставные слова:

Ὀλιγοχρόνιος, ἰδιόπλαστος, καθημερινός, ἐννεάπνευμος, ἀνθρωποποιός, ταλαιπορία, ἐνυπόστατος, κακοπαθία, ὁδοιοπορία.

в) двусоставные слов, начинающиеся с πολυ-:

Πολυτελής, πολυπόθητος, πολυχρόνιος, πολυχάρακτος, πολύμορφος, πολυδιοίκητος, πολώνυμος.

d) прилагательные с α -privativum:

Ἀκατάληπτος, ἀσύνοπτος, ἀπλανής, ἀθάνατος, ἀκοίμητος, ἀκήρατος, ἀπύθμευτος, ἀπαράμονος, ἀσύνθετος, ἀφανής, ἀθάλασσος, ἀθεμελίωτος, ἄδηλος, ἄφθονος, ἀσκόπευτος, ἀζημίωτος, ἀψηφιστος, ἀσυκοφάντητος.

Относительно языка и стиля философской части можно сделать следующие **ВЫВОДЫ:**

- 1) Создается впечатление, что автор намеренно использовал определенные словообразовательные модели, чтобы добиться однородности стиля текста. Так, например, большое количество существительных среднего рода на -μα, некоторые из которых являются либо редкими словами, либо, возможно, неологизмами автора, придают не слишком глубокому тексту лоск философской учености. К. Бак пишет о том, что слова, построенные по этой словообразовательной модели, настолько часто употреблялись в философских текстах, что даже использовались Аристофаном (см: *Lys.* 762; *Eq.* 332, 902; *Nub.* 166) при подражании речи философов.¹⁰⁰
- 2) Автор прибегает к ярким афористичным определениям, для которых обильно использует гапаксы и слова с α -privativum.
- 3) Метафоричность и даже вызывающая парадоксальность некоторых определений (см., например, ответы на вопрос τί ἐστι γυνή;) должны были привлечь внимание читателя.
- 4) О риторическом стиле проэмия см. в гл. 4.
- 5) Приведенные нами параллельные места показывают, что в определениях присутствует лексика, характерная для позднеантичных и раннехристианских авторов. Возможно, это означает, что

---

¹⁰⁰ Buck, Petersen 1944, 221.

первоначальный текст второй части мог со временем дополняться новыми определениями.

Язык биографической части не обладает ни одной из перечисленных черт по очевидной причине – у него другая задача. Однако стоит обратить внимание на то, что в обеих частях почти совсем нет лексических пересечений.

Таким образом, анализ языка и стиля обеих частей не противоречит предположению об их изначально независимом происхождении.

Приложение 1. Биографическая часть: текст и перевод

Текст приведен по изд. Перри 1964 г. Перевод на русский принадлежит автору работы. Фрагмент, дошедший на папирусе: 72,20–74,20.

ΒΙΟΣ ΣΕΚΟΥΝΔΟΥ ΦΙΛΟΣΟΦΟΥ

Σεκουῦνδος ἐγένετο φιλόσοφος. οὗτος ἐφιλοσόφησε τὸν ἅπαντα
χρόνον σιωπὴν ἀσκήσας, Πυθαγορικὸν ἐξειληφῶς βίον. τὸ δ' αἴτιον
τῆς σιωπῆς τοῦτο· ἐπέμθη παρὰ τῶν γονέων μικρὸς ὢν παιδευθῆναι.
ὄντος δὲ αὐτοῦ ἐν τῇ παιδεύσει ἐγένετο τὸν πατέρα αὐτοῦ τελευτήσαι.
5 ἦν δὲ ἀκούων περὶ τῆς παραβολῆς ταύτης· ὅτι πᾶσα γυνὴ πόρνη, ἢ δὲ
λαθοῦσα σώφρων. τέλειος οὖν γενάμενος ἐπανῆλθεν εἰς τὴν ἰδίαν πα-
τριίδα, τὴν τοῦ κυνὸς προφέρων ἄσκησιν· βᾶκλον καὶ πήραν περιφέρων,
τὴν κεφαλὴν καὶ τὸν πώγωνα ἀναθρέψας. λαμβάνει οὗτος μετάτον ἐν
τῇ ἰδίᾳ οἰκίᾳ, μηδενὸς τῶν οἰκείων αὐτὸν γνωρίζοντος, μηδὲ τῆς ἰδίας
10 μητρός. βουλόμενος δὲ πεισθῆναι καὶ τὸν περὶ γυναικῶν λόγον, εἰ
ἄρα ἀληθὴς ἐστι, καλέσας μίαν τῶν παιδισκῶν ὑπέσχετο αὐτῇ παρα-
σχεῖν χρυσίους ἕξ, ὑποκρινόμενος φιλεῖν τὴν κυρίαν αὐτῆς, ἑαυτοῦ δὲ
μητέρα. ἢ δὲ λαβοῦσα τὸ χρυσίον ἠδυνήθη πείσαι τὴν ἑαυτῆς κυρίαν,
ὑποσχομένη αὐτῇ χρυσίους ἅ. ἢ δὲ συνέθετο τῇ παιδίσκῃ εἰποῦσα

In titulo: Β. Σ. Φιλόσοφον: οὐκ ἐκκλησιάζετ'— || 1 ἐφιλοσόφησε || 2 ἐξηλειφῶς ||
4 παιδεύση || 7 τὴν τοῦ κοινοῦς (κυνός manus rec. in marg.) περιφέρων ἄσκησιν R, com-
munem gerens peregrinationis consuetudinem Willelmus προφέρων scripsi, περιφ.
R || 7 πείραν || 9 γνωρίζοντων || 12 χρυσίους et sic infra || 13 μῦαν || 14 ὑποσχομένη
Schier ὑποκρνομένη R promittens Willelmus

ὅτι “ὀφείας ποιήσω αὐτὸν εἰσελθεῖν λάθρα καὶ κοιμηθήσομαι μετ’ αὐτοῦ.” ὁ δὲ φιλόσοφος ἔχων τὰς ἐπαγγελίας παρὰ τῆς παιδίσκης ἔπεμψεν τὰ πρὸς δεῖπνον. καὶ δὴ τούτων ἀποδειπνησάντων, ὡς ἦλθον πρὸς τὸν ὕπνον, αὕτη μὲν <ἦν> προσδοκῶσα σαρκικῶς αὐτῷ συμμιγή-
 5 ναι, αὐτὸς δὲ ὡς ἰδίαν μητέρα περιλαμβάνων, καὶ τοῖς ὀφθαλμοῖς περιλάμπων οὓς ἐθήλασε μασθοῦς, ἐκοιμήθη ἕως πρωῆ. περὶ δὲ τὸ διάφανσμα ἀναστὰς Σεκοῦνδος ἐβουλεύετο ἐξελθεῖν. ἡ δὲ ἐκράτησεν αὐτὸν λέγουσα· “καταγνῶναί μου θέλων τοῦτο ἐποίησας;” ὁ δὲ εἶπεν· “οὐχί, κυρία μητερ, οὐ γὰρ δίκαιόν ἐστιν ὅπερ ἐξῆλθον μιᾶναι·
 10 μὴ γένοιτο.” ἡ δὲ ἐπυνθάνετο παρ’ αὐτοῦ τίς ἂν εἴη. ὁ δὲ εἶπεν αὐτῇ· “ἐγὼ εἰμι Σεκοῦνδος, ὁ υἱὸς σου.” ἡ δὲ καταγνοῦσα ἑαυτῆς καὶ μὴ φέρουσα τὴν αἰσχύνην ἀγχόνη ἐχρήσατο. ὁ δὲ Σεκοῦνδος, γνοὺς ὅτι διὰ τῆς αὐτοῦ γλώττης ὁ θάνατος τῆς μητρὸς ἐγένετο, ἀπόφασιν καθ’ ἑαυτοῦ ἔδωκεν τοῦ μὴ λαλήσαι τοῦ λοιποῦ· καὶ μέχρι
 15 θανάτου τὴν σιωπὴν ἤσκησεν. . .

Κατὰ δὲ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον Ἀδριανός, ὁ Καῖσαρ, παραγενόμενος ἐπὶ τὰς Ἀθήνας ἤκουσε περὶ αὐτοῦ—οὔτε γάρ τι τῶν καλῶν αὐτὸν ἐλάνθανεν—καὶ τοῦτον μετεπέμβατο ἐλθεῖν. ἐλθόντα δὲ τὸν Σεκοῦνδον ὁ Ἀδριανός, δοκιμάσαι θέλων εἰ ἀληθῶς ἄρα τὴν σιωπὴν ἀσκεῖ, ἐπανα-

2 ἐπαγγελίας || 3 ἔπεμψεν αὐτὰ (sic) πρὸς δεῖπνον R ἔπεμψ αὐτὰ πρ. δ. G *fuit fortasse* ἔπ. αὐ(τῇ) τὰ πρ. δ. ἔπ. αὐτὰς πρ. δ. Schier ἔπ. αὐτὴν πρ. τὸ δ. (!) Mullach, ἔπ. αὐτοῦς (sc. χρυσίνοῦς) πρ. δ. Orelli || ἀποδειπνησάντων || 4 προσδοκῶσα R, corr. Mullach || σαρκικῶς—συμμιγεῖναι R || 6 οὓς Schier ὡς R || 7 διάφανσμα R, διάφασμα G διαύγασμα Schier || 9 ὅπερ R οὐπερ Schier || 11 ἑαυτῇ R, corr. Schier || 17–18 αὐτῷ ἐλάν. R, corr. Mullach ||

στὰς πρῶτος ἠσπάσατο αὐτόν. καὶ ὁ μὲν Σεκοῦνδος τὸ σύνηθες τηρεῖ τῆς σιωπῆς. ὁ δὲ Ἀδριανὸς φησιν αὐτῷ· “λάλησον, φιλόσοφε, ἵνα μάθωμέν σε· οὐ γὰρ ἐστὶ δυνατὸν σιωπῶντος τὴν ἐνοῦσάν σοι σοφίαν ἐπιγνῶναι.” ὁ δὲ Σεκοῦνδος ὁμοίως ἐσιώπα. ὁ δὲ Ἀδριανὸς φησιν

5 αὐτῷ· “Σεκοῦνδε, πρὶν με ἐλθεῖν καλῶς ἐσιώπας· οὐ γὰρ εἶχες ὄντως ἐνδοξότερόν σου ἀκροατὴν καὶ παραστῆναι τοῖς ῥήμασί σου δυνάμενον. νῦν δ’ ἐγὼ πάρεμι καὶ ἀξιῶ, λάλησον, ἔπαρόν σου τὸν λόγον εἰς ἀρετήν.” ὁ δὲ Σεκοῦνδος οὔτε ἠδέσθη οὔθ’ ὡς βασιλέα ἐφοβήθη. ἀγανακτήσας δὲ ὁ Ἀδριανὸς ἔφη τριβούνῳ τινὶ λέγων,

10 “ποίησον τὸν φιλόσοφον ἵνα φθέγγηται ἡμῖν λόγον.” καὶ ὁ μὲν τριβούνος ὡσπερ ἐστὶν εἶπεν· “λέοντάς τε καὶ παρδάλεις καὶ ἄλλα θηρία ἐστὶ πείθειν ἀνθρωπίνῳ στόματι λαλῆσαι, τὴν δὲ τοῦ φιλοσόφου ἀπείθειαν οὔ.” μετεκαλέσατο δὲ τινα σπεκουλάτορα Ἕλληνα, καὶ φησι· “τὸν μὴ βουλόμενον λαλῆσαι βασιλεῖ Ἀδριανῷ ζῆν οὐ βούλομαι· ἄπαγε, κόλασον αὐτόν.” ὁ δὲ Ἀδριανὸς λάθρα τὸν σπεκουλάτορα καλέσας ἔφη αὐτῷ· “ἠνίκα τὸν φιλόσοφον μέλλεις ἐπάγειν, κατὰ τὴν ὁδὸν λάλησον αὐτῷ καὶ παραμύθησαι τοῦ λαλῆσαι. καὶ ἐὰν μὲν ἀποκριθῆναι αὐτὸν πείσης, ἀποκεφάλισον αὐτόν, ἐὰν δὲ οὐκ ἀποκριθῆ, σῶν πάλιν αὐτὸν ἐνταῦθα ἄγαγε.” ἀπηνέχθη δὲ σιωπῶν ὁ

20 Σεκοῦνδος. καὶ ὁ μὲν σπεκουλάτωρ κατέβαινε ἔχων αὐτὸν εἰς τὸν Πειραιᾶ· ἦν γὰρ ὁ τόπος ἐκεῖνος τῶν κολαζομένων. καὶ ἔλεγεν αὐτῷ· “ὦ Σεκοῦνδε, τί σιωπῶν ἀποθνήσκεις; λάλησον καὶ ζήση, χάρισαι σεαυτῷ ζωὴν διὰ τοῦ λόγου. καὶ γὰρ ὁ κύκνος ἄδει πρὸς τὸ τέρμα τοῦ βίου, καὶ ὅσα δὲ ἄλλα πετεινὰ τῇ δεδομένη αὐτοῖς φωνῇ

25 κελαδεῖ, καὶ οὐδὲν ἐστὶν ἄφωνον ἐν τῷ βίῳ. μετανόησον οὖν· ἱκανὸς

γὰρ ὁ προσγενομένος σοι σιωπῆς χρόνος.” καὶ ἄλλοις δὲ πλείοσι
 λόγοις παρεμυθεῖτο καὶ ἐδελέαζε τὸν Σεκοῦνδον. ὁ δὲ Σεκοῦνδος καὶ
 τὸ ζῆν καταφρονήσας σιωπῶν τὸν θάνατον ἐξεδέχετο, τοῖς λόγοις
 μὴ ἐπιστραφεῖς. ὁ δὲ σπεκουλάτωρ, ἀπαγαγὼν τὸν ἄνδρα ἐπὶ τὸν
 5 συνήθη τόπον, φησί· “Σεκοῦνδε, πρότεινόν σου τὸν αὐχένα, καὶ δέξαι
 δι’ αὐτοῦ τὸ ξίφος.” ὁ δὲ Σεκοῦνδος τείνας τὸν αὐχένα διὰ τῆς σιωπῆς
 τῷ βίῳ ἀπετάξατο. γυμνὸν δὲ τὸ ξίφος ἐνδεικνύμενος ὁ σπεκουλάτωρ
 φησί· “ὦ Σεκοῦνδε, ἀγόρασον φωνῇ σου τὸν θάνατον.” ὁ δὲ Σεκοῦν-
 10 δος οὐκ ἐλάλησεν. παραλαβὼν δὲ ὁ σπεκουλάτωρ αὐτὸν ἦλθε πρὸς
 Ἀδριανόν, καὶ φησι· “δέσποτα Καῖσαρ, τὸν Σεκοῦνδον ὁποῖόν μοι
 παρέδωκας τοιοῦτόν σοι αὐτὸν ἤγαγον, μέχρι θανάτου σιωπήσαντα.”
 Ἀδριανὸς δὲ θαυμάσας τὴν τοῦ φιλοσόφου ἐγκράτειαν, ἀναστὰς ἔφη·
 “Σεκοῦνδε, τὴν σιωπὴν ἐτήρησας ὥσπερ τινὰ νόμον σεαυτῷ προσθεῖς,
 ἐγὼ δὲ τὸν νόμον σου παραλῦσαι οὐκ ἠδυνήθην. λαβὼν τοίνυν ταύτην τὴν
 15 δέλτον γράψον καὶ ὁμίλησόν μοι διὰ τῶν χειρῶν σου.” δεξάμενος δὲ ὁ
 Σεκοῦνδος ἔγραψε τάδε·

“Ἐγὼ μὲν, ὦ Ἀδριανέ, οὐ φοβηθήσομαί σε ἕνεκεν τοῦ ἀποθανεῖν.
 τὸ γὰρ με ἀποκτείνειν μόνον ἐν σοὶ ἐστίν· ἄρχων γὰρ τοῦ καιροῦ
 τούτου εὐρέθης. τῆς δ’ ἐμῆς φωνῆς καὶ τοῦ ἐμοῦ προφορητικοῦ λόγου
 20 οὐδεμία σοὶ ἐστὶν ἐξουσία.” Ἀδριανὸς δὲ ἀναγνοὺς ἔφη· “καλῶς
 ἀπελογήσω· ἀλλὰ καὶ ἐν ἑτέροις πλείοσιν ἀπόκριναί μοι. καὶ γὰρ
 εἴκοσί σοι προβλήματα προτίθημι, ὧν πρῶτον, τί ἐστὶ κόσμος;”
 [ἀπόκριναί μοι πρὸς ταῦτα]

Πάλιν δὲ Σεκοῦνδος ἀντέγραψε· “κόσμος ἐστίν, ὦ Ἀδριανέ, τὸ
 25 σύστημα τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς καὶ τῶν ἐν αὐτοῖς πάντων, ὧν

1-2 καὶ ἄλλοις—Σεκοῦνδον R πολ[λοισ] μεν ουν και πλιωσ λογοισ [πα]ραμοιθεται και
 εδεξε [τ]ον φιλοσοφον Pap. || 3 τὸ ζεῖν R του [θα]νατου Pap. || σιωπῶν—ἐξεδέχετο R,
 ἐξε[δεχ]ετο την του βιου [τελ]ευτ[η]ν Pap. || 3-6 τοῖς λόγοις—τείνας R. *desunt in*
 Pap. || 6 διὰ τῆς σιωπῆς R δι’ αὐτῆς σ. G δια της σιγησ Pap. || 7 τῷ βίῳ ἀπετάξατο
 Papyrus τοῦ βίου ἀπετάσσατο R || 9 οὐκ ἐλάλησεν R ουκ επε[']ρα (ἐπιστραφή
 Saurbe) Pap. || 9-10 ὁ σπεκ.—Ἀδριανόν R α[υ]των ηλθεν ο σπεκ. προσ αδριανον Pap. ||
 10 Καῖσαρ R βασιλευ Pap. || 10-11 ὁποῖόν μοι παρέδωκας R οιον μοι παραδεδωκασ
 Pap. || σοι αὐτὸν ἤγαγον R ενκομιδσα Pap. ἐγὼ κομίζω conl. Saurbe || 12 ἔφη R,
 εφησε Pap. || 13 ἐτήρησας Pap. ἀσκήσας R || ὥσπερ—προσθεῖς R οσπερ νομων
 τ[ι]νας σεαυτω προ[σθ]εις Pap. || 14 ἐγὼ δε Pap. οτ. R || τὸν νόμον—ἠδυνήθην R,
 [ου δυνα?]με τον νομω . . . Pap. || 18-19 τὸ γὰρ—εὐρέθης] *haec ita disposita sunt in* Pap.;
in R τὸ γὰρ—ἐστὶν *leguntur post* εὐρέθης, *et sic Willelmus* || το γαρ με αποκτινι μον[ου]
 εν σοι εστιν Pap. τὸ γὰρ ἀποκτεῖναί με ἐν σοὶ ἐστὶ R || ἄρχων—εὐρέθης R αρχων
 γαρ τουτου ερεσθησ Pap. || 19 τῆς δ’ R της γαρ Pap. || 19-20 τοῦ ἐμοῦ—ἐξουσία R,
 του εν [εμ]οι φθορικου λογου ουδεμια εν συ εστιν εξουσια Pap., *quae hic desinit* || 22
 πρῶτος R ||

Секунд был философом. Он занимался философией, храня всё время молчания, избрав образ пифагорейский образ жизни. А причина молчания была вот в чем. Ребенком родители послали его на воспитание. Пока он учился, случилась так, что отец его скончался. Он же постоянно слышал о том, что всякая женщина блудница, а благочестива она только скрытая от посторонних глаз. Наконец, возмужавший, он вернулся на родину под видом

философа-киника: с посохом и сумой, отпустив волосы и бороду. Он остановился в своем собственном доме, при том, что никто из домашних его не узнал, даже его собственная мать. Желая проверить, верно ли то утверждение о женщинах, он позвал одну из служанок и, дав ей шесть золотых, поручил склонить хозяйку, его родную мать, провести с ним ночь, потому что, мол, он влюбился в нее. Служанке удалось убедить хозяйку, и та приняла согласилась на это за 50 золотых. Она отдала рабыне распоряжения и сказала: «Позже я сделаю так, чтобы он смог незаметно пройти ко мне, и возлягу с ним». Философ же, получив вест от рабыни, послал деньги, чтобы оплатить ужин. И вот, когда они отужинали и пришло время ложиться спать, женщина пришла к нему, намереваясь возлечь с ним. А он, обняв ее как родную мать и глядя на грудь, которая его вскормила, пролежал так до утра. Встав на рассвете, Секунд уже хотел уйти, но она удержала его и спросила: «ты сделал это, чтобы соблазнить меня?» «Нет, матушка, не поэтому, а потому что нельзя осквернять то место, откуда я появился, да не случится это.» И женщина поняла, кто это такой, он же подтвердил: «Я Секунд, твой сын». Она же, узнав правду и не в силах вынести стыда, повесилась. А Секунд, узнав, что его собственный язык стал причиной смерти его матери, поклялся себе молчать всю оставшуюся жизнь, и сохранил молчание до самой смерти...

В то время Адриан, император, пребывая в Афинах, прознал о Секунде – ведь ничего из прекрасного не могло остаться от него скрытым – и послал за философом. Император, желая проверить, действительно ли философ хранит молчание, встал первый и поздоровался с ним, когда тот вошел. Секунд в ответ молчал, как и всегда. Адриан тогда сказал ему: говори, философ, чтобы мы тебя узнали, в противном случае не получится познать твою мудрость. Секунд, однако, продолжил молчать. Адриан же сказал ему: «Секунд, то, что ты молчал, пока не пришел ко мне, это хорошо, потому что у тебя не было слушателя, достойного тебя более, чем ты сам, того, который способен дать ответ на твои речи. Сейчас я тут и требую: говори, надели свое слово истиной.

Секунд все равно не повиновался и не устршился императора. Тогда Адриан, разгневавшись, сказал к одному из своих трибунов: «Сделай так, чтобы философ со мной заговорил». Трибун же ответил, как есть: «Львов, леопардов и других диких зверей можно заставить говорить человеческим голосом, а философа, если он сам того не захочет, нельзя. Тогда Адриан позвал спекулятора, который был греком, и сказал: «Я не хочу, чтобы тот, кто не хочет разговаривать с царем Адрианом, оставался жив. Уведи и накажи его». Потом, однако, Адриан незаметно подзвал спекулятора и приказал ему: «Как выведешь философа отсюда, беседуй с ним по пути и побуждай его к разговору; если у тебя получится убедить его заговорить, казни его, если он продолжит молчать, приведи его обратно, живого и невредимого. Секунда, хранящего молчание, вывели.

Приложение 2. Φιλοσοφική часть: текст, *apparatus locorum similium*, перевод¹⁰¹

1 Ἀδριανὸς δὲ ἀναγνούς ἔφη: ‘καλῶς ἀπελογήσω, ἀλλὰ καὶ ἐν ἑτέροις πλείοσιν <ἀπόκριναί μοι>. Καὶ γὰρ εἴκοσί σοι προβλήματα προτίθημι ὧν πρῶτον, τί ἐστὶ κόσμος;’ Πάλιν δὲ Σεκούνδος ἀντέγραψε: κόσμος ἐστίν, ὃ Ἀδριανέ, τὸ σύστημα τοῦ 5 οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς καὶ τῶν ἐν αὐτοῖς πάντων, ὧν ἐροῦμαι μικρὸν ὕστερον, ἐάν τοῖς λεγομένοις προσσχῆς. καὶ σὺ γὰρ ἄνθρωπος εἶ, ὃ Ἀδριανέ, ὥσπερ καὶ ἡμεῖς πάντες, παντὸς πάθους μέτοχοι, σποδὸς σαπρίας. Καὶ ἡ ἀλόγων ζωὴ ἐστὶ τοιαύτη· τὰ μὲν γὰρ αὐτῶν πεφολίδωται, τὰ δὲ τετρίχεται, τὰ δὲ πεπήρωται, τὰ δὲ κεκόσμηται· αὐτένδυτα καὶ αὐτοβοήθητά ἐστὶν ὑπὸ τῆς δωρηθείσης αὐτοῖς 10 φύσεως. Τυγχάνεις δὲ σὺ, ὃ Ἀδριανέ, φόβου πλήρης· 11 † <χειμῶνος> πνεύματι βαρυήχῳ λίαν μὲν ἐνοχλῆ <ρίγῶν>, θέρους δὲ ἀέρι λίαν συνάγει θερμαινόμενος. Οἰδαίνων ὁμοίως εἶ <τοῖς σπόγγοις>. Καὶ γὰρ ἔχεις ζῶα ἐν τῷ <σώματι>, ἔλμιγγας καὶ φθειρῶν ἀγέλας, αἷ σοι καθέλκουσιν αὐλακας ἐν <τοῖς> ἔγκασί σου· καὶ ὥσπερ πυρὶ τῶν ἐγκαυτήρων <ἔγκαυστος> πέλεις. † 15 Προνοεῖς μὲν τεμνόμενον καὶ διαιρούμενον ὀλιγοχρονιον καὶ πολυπαθὲς ζῶον, ἠλίῳ φρυγόμενον, βορρᾷ ψυχόμενον. Γέλωτα δὲ ἔχεις προόμιον πένθους, δακρύα τὴν μεταβολὴν [ἔχων]. Πότερόν ἐστὶν ἡμῖν ἢ τῆς μοίρας ἢ ἡ τοῦ δαίμονος ἀνάγκη; Τὴν μὲν γὰρ οὐκ οἶδαμεν πόθεν ἐστὶν, ἢ δὲ σήμερον παρέρχεται ἡμᾶς, τὴν δὲ ἐπιούσαν οὐκ ἴσμεν. Μὴ οὖν τῶν λεγομένων καταφρόνει, ὃ Ἀδριανέ. Μὴ λέγε ὅτι 20 τὸν κόσμον ἐγύρευσας μόνος· ἥλιος γὰρ ἐστὶ καὶ σελήνη σὺν ἄστροις οἱ τὸν κόσμον διοδεύοντες· μηδὲ δόκει καλὸς εἶναι καὶ μέγας καὶ πλούσιος καὶ ἄρχων τῆς οἰκουμένης. Οὐκ οἶδας δὲ ὡς ἄνθρωπος <ὧν> βίου πέφυκας παίγνιον, ὑπὸ τύχης καὶ μοίρας κρατούμενος, ποτὲ μὲν ὧν ὑψηλός, ποτὲ δὲ ταπεινότερος Ἴαιδου; Μαθεῖν οὐ δυνήσῃ τὸν βίον, ὃ Ἀδριανέ, ἐκ τῶν πολλῶν ὑποδειγμάτων; Πῶς

¹⁰¹ Греческий текст второй части приводится по изданию Перри 1964 г.; аппарат параллельных мест и перевод принадлежат автору работы.

25 πλούσιος μὲν ἦν χρυσικοῖς ὀβολοῖς τῶν Λυδίων βασιλεὺς, στρατηλάτης δὲ μέγας ὁ Δαναῶν βασιλεὺς Ἀγαμέμνων, τόλμηρος δὲ καὶ ἀνδρεῖος Μακεδόνων βασιλεὺς Ἀλέξανδρος, θρασὺς ὁ Ἡρακλῆς, ἄγριος ὁ Κύκλωψ, συνετὸς Ὀδυσσεύς, καὶ καλὸς ὁ Ἀχιλλεύς. Εἰ τοίνυν τούτους ἰδίως ἃ εἶχον ἢ Τύχη ἀφείλατο, πολλῶ μᾶλλον ἂν σέ· οὐχ οὕτως γὰρ εἶ καλὸς ὡς ὁ Ἀχιλλεύς, οὐδε συνετὸς ὡς 30 Ὀδυσσεύς οὐδε ἄγριος ὡς ὁ Κύκλωψ, οὐδε θρασὺς ὡς Ἡρακλῆς, οὐδε ἀνδρεῖος καὶ τόλμηρος ὡς ὁ Ἀλέξανδρος, οὐδε στρατηλάτης ὡς ὁ Ἀγαμέμνων, οὐδε πλούσιος ὡς ὁ Γύγης, ὁ τῶν Λυδῶν βασιλεὺς. Ταῦτα μὲν, ὧ Ἀδριανέ, ἐν μέρει προοιμίου ἡμῖν ἀνεγράφη· ἴωμεν δὲ καθὼς ἐπερώτησας·

4-5. κόσμος ἐστίν – πάντων] Cf. Diog. Laert. *Vitae* X, 88, 4.

6-7. ὡσπερ καὶ – σαπρίας] Cf. Procl. *Res.* II, 316, 15.

7-9. Καὶ ἡ ἀλόγων – κεκόσμηται] Cf. Origen. *Cels.* IV, 76, 28.

11-13. Καὶ γὰρ ἔχεις – ἔλμιγγας] Cf. Arist. *Hist. An.* V, 14 Perry.

15-17. Προνοεῖς – μεταβολήν] Cf. Euseb. *Psalm.* XXIII, 1257, 28

Адриан же, прочитав, сказал: ты прекрасно ответил, но ответь мне еще и на другие многочисленные вопросы. Ведь я ставлю перед тобой двадцать задач, первая из которых: что такое космос? Секунд, свою очередь, снова написал: Космос, о Адриан, это сочетание неба, земли и всего, что между ними заключено, о чем я тебе расскажу немного позднее, если ты будешь внимать моим словам. Ведь и ты, Адриан, всего лишь человек, как и мы все: мы подвержены всякого рода страданиям, мы прах плоти. Такова жизнь и у бессловесных животных, ведь одни из них защищены чешуей, другие – шерстью, одни увечны, другие красивы. Одаренные природой, благодаря ей они способны сами себя защищать и сами себе помогать. Ты же, Адриан, полон страха. На пронизывающем зимнем ветру ты сильно мерзнешь, в летнюю пору тебя мучает жара. Ты такой же распухший, как и губка, а внутри у тебя живые существа: термиты и вши, которые оставляют в тебе борозды, и ты бываешь словно бы выжжен огнем ремесленников. 15 Ты понимаешь, что ты недолговечное, немощное и многострадальное существо, которое обжигает

солнце и обдает холодом ветер. Твой смех – прелюдия к печали – обернется слезами. Судьба или божество управляет нами? Мы ведь не знаем, откуда эта сила, а сегодняшний день проходит, и, что принесет завтрашний, мы не знаем. Не пренебрегай сказанным, Адриан. Не утверждай, что ты один обогнул мир, ведь и солнце, и луна со звездами совершают свой круговой путь по миру. Не думай также, что ты велик, богат и владеешь обитаемым миром. Тебе неведомо, что, рожденный человеком, ты лишь игрушка жизни, ты полностью находишься во власти судьбы, временами на вершине, временами ниже Аида. Неужели ты не способен постигнуть жизнь с помощью множества примеров? Как был богат золотыми оболами лидийский царь, как велик был предводитель данайцев царь Агамемнон, как отважен и мужественен был царь македонян Александр, как смел был Геракл, свиреп Циклоп, хитер Одиссей и прекрасен Ахилл. Итак, если судьба забрала у них это, вероятно, и у тебя заберет. Ведь ты не так прекрасен, как Ахилл, не так хитер, как Одиссей, не так свиреп, как Циклоп, не так смел, как Геракл, не так отважен и мужественен, как Александр, не так велик, как Агамемнон, и не так богат, как Гигес, царь лидийцев. Все это, Адриан, я написал тебе в качестве вступления, а теперь давай обратимся к тому, о чем ты спросил:

1 Τί ἐστι κόσμος;

Ἀκατάληπτος περιοχή, θεωρητικὸν κατασκευάσμα, ἀσύνοπτον ὕψωμα, αὐτογέννητον θεωρημα, πολυχάρακτον μὀρφωμα, αἰώνιον διακράτημα, αἰθὴρ θρεπτικός, ἀπλανὲς κύκλευμα ἡλίου φῶς, ἡμέρα, ἄστρα, σκότος, νύξ, γῆ, αἴρ, ὕδωρ

Ἀκατάληπτος περιοχή] Cf. Diog. Laert. *Vita* X, 88, 4; Phil. Jud. *De aet.* IV, 2; Chrys. *Fr.* 572, 7; Plot. *Enn.* II, 9, 4, 30; Joann. Philop. *De opific.* 158, 10.

Θεωρητικὸν κατασκευάσμα] Cf. Albin. *Epitom.* XII, 11, 9; Basil. *Homil.* I, 7, 13.

Πολυχάρακτον μὀρφωμα] Cf. Athan. *Decr. Nic.* XL, 32, 7.

1 Что такое космос?

Непознаваемое охватывающее, теоретическое создание, непостижимая высота, самозародившееся созерцаемое, сложносоставное образование, вечное сдерживающее, питающий эфир, недвижимая окружность, свет солнца, день, звезды, темнота, ночь, земля, воздух, вода.

2 Τί ἐστὶν ὠκέανος;

Κόσμου ἐναγκάλισμα, ἐστεφανωμένον ὄριον, περίαμμα ἀλμυραῖον, δεσμὸς ἀτλαντικός, πάσης φύσεως περίδρομος, ἡλιακὸς λαμπτήρ, οἰκουμένης κάτοχος

Κόσμου ἐναγκάλισμα] Cf. Septuag. *Machab.* XIII, 21, 3.

Ἡλιακὸς λαμπτήρ] Cf. 8: κεχορηγημένη λαμπάς

2 Что такое океан?

Объемлющее космос, венчающее горизонт, соленое оборачиваемое, атлантические пути, обегаящее все живое, солнечный светильник, сдерживающее мир.

3 Τί θεός;

Ἰδιόπλαστον ἀγαθόν, πολύμορφον εἶκασμα, ἀσύνοπτον ὕψωμα, πολυχάρακτον μόρφωμα, δυσνοούμενον ζήτημα, ἀθάνατος νοῦς, πολυδιοίκητον πνεῦμα, ἀκοίμητος ὀφθαλμός, πολυώνυμος δύναμις, παγκρατὲς φῶς.

Ἀσύνοπτον ὕψωμα] см. 1.

Πολυχάρακτον μόρφωμα] см. 1.

Ἀθάνατος νοῦς] Cf. Joann. Chrys. *Deprcatio* LXXXV, 3; Nicephorus Gregoras *Historia Romana* III, 147, 8.

Ἀκοίμητος ὀφθαλμός] Cf. Hist. Al. Magni Rec. E LX, 7, 2; Athan. Theol. *Questiones* 773, 30; Basil. Theol. *Hom.* VII, 5, 29.

Πολύωνυμος δύναμις] Cf. Joann. Dam. *Disp.* V, 4; Dio Chrys. *Orat.* LXIV, 8, 3;

Только два языческих: Hymn. *Hom. Cer.* 32; Nonn. *Dyon.* XL, 400.

3 Что Бог?

Самосоздающееся благо, многоформенное изображение, непостижимая высота, сложносоставное образование, безрезультатное искание, бессмертный разум, всепредвидящий дух, неспящий глаз, многоименная сила, всеильный свет.

4 Τί ἡμέρα;

Στάδιον κακοπαθείας, δωδεκάωρος διαδρομή, ἀρχὴ καθημερινή, ὑπόμνησις βιωτικῆ, δειλινὴ ἀπόστασις, ζωτικὴ ἔντευξις, αἰώνιον ἀρίθμημα, φυσικὸν ἐσόπτρισμα, παλίνδρομος ἀνάμνησις.

δωδεκάωρος διαδρομή] Cf. Sext. Emp. *Math.* X, 182, 2; Iambl. *Arith.* LXIX, 19.

ἀρχὴ καθημερινή] Cf. Alex. Phil. *Arist. Comm* XL, 33.

δειλινὴ ἀπόστασις] *Schol. Od.* XVII, 606, 1.

4 Что день?

Стадий страдания, двенадцатичасовой пробег, ежедневное начало, напоминание жизни, вечернее отстояние, жизненная связь, вечное считаемое, природное отражающее, зановоидущее припоминание.

5 Τί ἥλιος;

Οὐράνιος ὄφθαλμος, νυκτὸς ἀνταγωνιστής, αἰθέριον κύκλωμα, κοσμικὸς ἔλεγχος, ἀκήρατος φλόξ, ἀδιάστατον φέγγος, κεχορηγημένη λαμπάς, οὐράνιος ὁδοιπόρος, ἡμέρας κόσμον.

ἀκήρατος φλόξ] Cf. Joann. Chrys. *Paul.* IV, 2, 8; Theodoret. *Is.* VII, 553.

5 Что солнце?

Небесный глаз, антагонист ночи, эфирный круг, показатель космоса, несмешанное пламя, непрерывающийся свет, поставляемый факел, небесный странник, украшение дня.

6 Τί σελήνη;

Οὐρανοῦ πορφύρα, νυκτερινὴ παραμυθία, πλεόντων παννύχισμα, ὀδευόντων παρηγορία, ἡλίου διαδοχή, κακούργων ἔχθρα, σημεῖον ἑορτῶν, μηνῶν ἀνακύκλευμα.

σημεῖον ἑορτῶν] Cf. Septuag. XLIII, 7, 1.

6 Что луна?

Багрянец неба, ночное утешение, всеночная плывущих, отрада путников, сменяющее солнце, враждующее преступникам, знамение праздников, цикличность месяцев.

7 Τί γῆ;

Οὐράνιος βάσις, Κόσμου μεσότης, ἀπύθμευτον θεώρημα, ἀεροφυῆς ρίζωμα, [ἀκατάληπτος περιοχή], γυμνάσιον ζωῆς, σύστημα θεόκτιστον, σελήνης παννύχισμα, ἀσύνοπτον θεωρημα, ὄμβρων τιθήνη, καρπῶν φύλαγμα καὶ μήτηρ, Ἄιδου καλύπτηρ, πολυδιοίκητον χώρημα, γέννα καὶ ἀποδοχὴ πάντων.

ἀπύθμευτον θεώρημα] ἀπύθμευτος см. 1.

Σελήνης παννύχισμα] παννύχισμα см. 6.

Ἀσύνοπτον θεωρημα] см. 1: Ἀσύνοπτον ὕψωμα, Αὐτογέννητον θεωρημα.

7 Что земля?

Небесное основание, центр космоса, безосновное созерцаемое, воздушная основа, гимнасий жизни, богосозданная система, всеночная луны, непостижимое созерцаемое, кормилица дождей, защита и мать плодов, сокрытие Аида, многонаселенное пространство, начало и исход всего.

8 Τί ἄνθρωπος;

Νοῦς σεσαρκωμένος, πνευματικὸν ἀγγεῖον, αἰσθητικὸν χώρημα, ἐπίπονος ψυχῆ, οἰκητήριον ὀλιγοχρόνιον, φάντασμα χρόνου, ὠστεωμένον ὄργανον, κατάσκοπος βίου, τύχης παίγνιον, ἀπαράμονον ἀγαθόν, ζωῆς δαπάνημα, φυγὰς βίου, φωτὸς ἀποστάτης, γῆς ἀπαίτημα, αἰώνιος νεκρός

Πνευματικὸν ἀγγεῖον] Cf. Galen. *Administr.* II, 600, 7; Ruf. *Appellat.* 208 3.

αἰσθητικὸν χώρημα] Cf. Alex. *Anim.* 74 15; Arist. *Anim.* 415a 2 + Sophon. *In Arist. Anim.* Paraph. LIV, 319.

ἐπίπονος ψυχῆ] Cf. Dio. Chrys. XII, 51, 7; Simpl. *In Arist de anima comm.* 11 49 3.

οἰκητήριον ὀλιγοχρόνιον] Cf. Aesop. 107, 1, 1; Athan. *Theol. Exposit.* XXVII, 188, 49; Joan. Stob. IV, 34, 65, 3; Basil. *Theol. Homil.* V, 2, 42.

τύχης παίγνιον] – см. проэмий; Cf. Luc. *Nigr.* XX, 7; Joan. Stob. IV, 34, 60, 3.

ζωῆς δαπάνημα] Cf. Joan. Chrys. *Indict.* LIX, 673, 16.

φωτὸς ἀποστάτης] Cf. Plut. *De facie in orbe Lunae* 936A 4.

αἰώνιος νεκρός] Cf. Eust. II. IV, 385, 10.

8 Что человек?

Воплощенный разум, одушевленный сосуд, чувственное пространство, утомляющее душу, временное пристанище, призрак времени, костяной организм, исследователь жизни, игрушка судьбы, проходящее благо, цена жизни, пожизненная ссылка, беглец света, требование земли, вечный мертвец.

9 Τί ἐστι κάλλος;

Φυσική ζωγραφία, ιδιόπλαστον ἀγαθόν, ὀλιγοχρόνιον εὐτύχημα, ἀπαράμονον κτήμα, ἀνδρὸς εὐσεβοῦς ναυάγιον, σεσαρκωμένη ἐπιτυχία, ἡδονῶν ὑπηρεσία, ἄνθος μαραινόμενον, ἀσύνθετος πραγματεία, ἀνθρώπων ἐπιθυμία.

ἄνθος μαραινόμενον] Cf. Clem. Al. *Paed.* II, 10, 84, 3, 3; Theodoret. *Provid.* LXXXIII, 660, 20.
ἀνθρώπων ἐπιθυμία] Cf. NT. *Petr.* I, 4, 2, 1. Theophr. *Piet.* 12 81; Iambl. *Mist.* IV, 13, 27.

9 Что такое красота?

Произведение природы, самосоздающееся благо, скоротечное счастье, проходящее приобретение, гибель благочестивого мужа, воплощенное везение, свита наслаждений, гибнущий цветок, несоставной труд, желание людей.

10 Τί ἐστι γυνή;

Ἄνδρὸς ἐπιθυμία, συνεστιώμενον θηρίον, συνεγειρομένη μέριμνα, συμπλεκομένη ἀσέλγεια, συγκοιμωμένη λέαινα, ἱματισμένη ἔχιδνα, αὐθαίρετος μάχη, συγκοιμωμένη ἀκρασία, καθημερινή ζημία, οἰκίας χειμῶν, ἀμεριμνίας ἐμπόδιον,

ἀνδρὸς ἀκρατοῦς ναυάγιον, μοιχῶν κατασκευή, βίου ἄλωσις, πολυτελῆς πόλεμος, ζῶον πονηρόν, ἱκανὸν φορτίον, ἐννεαπνεύμων ζάλη, ἰοβόλος ἀσπίς, ἀνθρωποποιὸν ὑπούργημα, ἀναγκαῖον κακόν

—
ἀνθρώπων ἐπιθυμία] Повтор последней сентенции из гл. 9.

συγκοιμωμένη λέαινα] Cf. Aesch. *Ag.* 1258.

ἱματισμένη ἔχιδνα] Cf. Ath. II, 2, 101, 36.

μοιχῶν κατασκευή] см. 1 κατασκεύασμα.

ἱκανὸν φορτίον] Cf. Lib. 14 25 4.

ιοβόλος ἀσπίς] Cf. Joan. Chrys. *Psalm.* 92, 55, 615, 34.

ἀναγκαῖον κακόν] Cf. Menand. *Sent. e cod. Byz.* 399; Joan. Stob. *Anth.* IV, 22c, 77, 3 – цитирует фрагмент Менандра.

10 Что такое женщина?

Желание мужчины, сожительствующий зверь, ежеутренняя забота, переплетающаяся похоть, совозлегающая львица, ряженая ехидна, добровольная битва, совозлегающая несдержанность, каждодневный урон, домашняя буря, препятствие умиротворения, беда бессильного, запасы прелюбодея, пленение жизни, многозатратная война, дурное животное, чрезмерное бремя, буря девяти ветров, ядовитая змея, человекотворящая услуга, необходимое зло.

11 Τί φίλος;

Ζητούμενον ὄνομα, ἄνθρωπος ἀφανής, δυσεὔρετον κτῆμα, ἀπορίας παραμύθιον, καταφυγή δυστυχίας, ἀγκῶν ταλαιπορίας, κατάσκοπος βίου, ἄνθρωπος ἀκαταληπτος, ἐνυπόστατον κειμήλιον, ἀκατάληπτος εὐτυχία.

11 Что друг?

Искомое имя, невидимый человек, сложноприобретаемое богатство, утешение в несчастье, убежище от невзгод, помощь в бедах, наблюдатель жизни, непостижимый человек, значительная ценность, непостижимое счастье.

12 Τί γεωργός;

Καρπῶν ὑπερέτης, ὄμβρων διαιτητής, ἐρημίας συνήθης, ἀθάλασσος ἔμπορος, ὕλης ἀνταγωνιστής, τροφῆς ὑπουργός, πεδίων ἀριστευτής, γῆς ἰατρός, δένδρων φυτουργός, ὀρέων παιδαγωγός, κακοπαθίας συνήθεια.

12 Что земледелец?

Служитель плодов, судья дождей, напарник одиночества, купец без моря, противник леса, поставщик пропитания, благодетельствующий полям, лекарь земли, сажающий деревья, учитель гор, привычка к трудностям.

13 Τί ἐστι μονομάχος;

Θάνατος πωλούμενος, ἀγωνοθέτου θῦμα, διδασκαλουμένη μοῖρα, ἔναιμος τέχνη, τύχης παράπτωμα, ὄξυς θάνατος, περισαλπιζομένη μοῖρα, παραμένων μόρος, κακὴ νίκη.

Κακὴ νίκη] Cf. Grig. Naz. 217, 4, 4; Philo Jud. *Alleg.* III, 186, 4.

13 Что такое гладиатор?

Смерть на продажу, жертва устроителя представлений, обученная судьба, кровавое искусство, ошибка судьбы, быстрая смерть, участь с музыкой, поджидающее горе, дурная победа.

14 Τί ἐστὶν πλοῖον;

Ἐπίσαλος πρᾶξις, ἀθεμελίωτος οἰκία, ἤρμωσμένος τάφος, κυβική σανίς, ἀνέμων ὄδοιοπορία, ἀνιπταμένη φυλακή, συνδεδεμένη μοῖρα, ἀνέμων παίγνιον ἐπιπλέων μόρος, ὄρνεον ξύλινον, πελάγιος ἵππος, ἠνεωγμένη γαλεάγρα, ἄδηλος σωτηρία, προσδοκώμενος θάνατος, ἐγκύματος ὄδοιοπορος

ἐπίσαλος πρᾶξις] Cf. Joan. Chrys. *Cruc.* L, 817, 74.

ἀθεμελίωτος οἰκία] Cf. Suda 4345, 1; Hes. 8061, 1.

προσδοκώμενος θάνατος] Cf. Joan. Chrys. *Vid.* LI, 331, 59; Iambli. *Pyth.* XXXII, 220, 7; Joan. Dam. *Sacr. Paral.* 96, 136, 47.

14 Что такое корабль?

Соленое дело, безосновный дом, назначенная могила, квадратный ящик, ветряная дорога, крылатая темница, скованная судьба, игрушка ветров, плавающая погибель, деревянная птица, морской конь, открытый капкан, ненадежная безопасность, предвидимая смерть, странник по волнам.

15 Τί ἐστὶ ναύτης;

Κυμάτων ὄδοιοπορος, θαλάσιος βερεδάριος, ἀνέμων ἰχνευτής, ἀνέμων συνοδευτής, Οἰκουμένης ξένος, γῆς ἀποστάτης, χειμῶνος ἀνταγωνιστής, διαπόντιος μονομάχος, ἄδηλος ἐπὶ σωτηρία, θανάτου γείτων, θαλάσσης ἐραστής

κυμάτων ὄδοιοπορος] см. главу 14

θαλάσιος βερεδάριος] Редкое слово: Procop. *Aed.* V, 3, 3, 4; Schol. *Aeschin.* II, 310, 6.

οἰκουμένης ξένος] Cf. Greg. Naz. *Pac.* XXXV, 1133, 1; Joan. Chrys. *Matth.* LVII, 181, 33.

θανάτου γείτων] Cf. Bas. Theol. *Ebr.* XXI, 449, 15.

15 Что такое моряк?

Странник по волнам, морской посыльный, последователь ветров, спутник ветров, гость земли, отсутствующий на земле, противник бури, морской гладиатор, неуверенный в безопасности, сосед смерти, любитель моря.

16 Τί ἐστι πλοῦτος;

Χρυσοῦν φορτίον, ἡδονῶν ὑπερέτης, φόβος ἐλπίζόμενος, ἀπόλαυσις ἄνευ φροντίδος, συνεστιώμενος φθόνος, καθημερινή μελέτη, εὐμετάπτωτον πρᾶγμα, φιλούμενον ἀτύχημα, ἐπιβουλευόμενον πρᾶγμα, ἀμπλήρωτος ἐπιθυμία, πολυπόθητον ταλαιπώρημα, ὕψηλόν πτώμα, ἀργυρικόν σύνθεμα, παρερχόμενον εὐτύχημα

Χρυσοῦν φορτίον] Cf. *Hist. Al.* β 3 6 16.

ἡδονῶν ὑπερέτης] Cf. *Greg. Naz. Carm.* 737, 9 + *Joan. Dam. Imag.* III, 109, 5; *Joan. Chrys. Herod.* LIX, 523 24.

καθημερινή μελέτη] Cf. *Joan. Chrys. Jejun.* 64 15 26.

Εὐμετάπτωτον πρᾶγμα] Cf. *Bas. Theol. Psalm.* XXIX, 9, 365, 47.

πολυπόθητον ταλαιπώρημα] Cf. *Joan. Dam. Paral.* 95, 1512, 35; *Theodoret. Qaest.* 80, 757, 38.

παρερχόμενον εὐτύχημα] Cf. *Joan. Chrys. Eleem.* LX, 747, 60; *Roman. Mel. Dub.* 74 3.2.

16 Что такое богатство?

Золотое бремя, устроитель удовольствий, обнадеживающий страх, наслаждение без разума, зависть во плоти, ежедневная забота, непостоянная вещь, возлюбленный рок, злоумышляющая вещь, ненасытное желание, желанное злополучие, высокое падение, сумма серебра, проходящая удача.

17 Τί ἐστι πενία;

Μισούμενον ἀγαθόν, ὑγείας μήτηρ, ἡδονῶν ἐμποδισμός, ἀμέριμος διατριβή, δυσαπόσπαστον κτῆμα, ἐπινοιῶν διδάσκαλος, σοφίας εὐρετής, ἄφθονος πραγματεία, ἀσκόπευτος οὐσία, ἀζημίωτος ἐμπορία, ἀψηφιστον κέρδος, ἀσυκοφάντητον κτῆμα, ἄδηλος εὐτυχία, ἀμέριμος εὐτυχία

ὑγείας μήτηρ] Cf. Basil. *Jejun.* 31 173 37; Joann. Dam. Par. 96 196 38; Joan. Chrys. *Joann.* 59 137 31; Acta 60, 134, 45.

17 Что такое бедность?

Ненавистное благо, мать здоровья, препятствие наслаждениям, беззаботная жизнь, нетеряемое имущество, преподаватель выдумок, нашедшее мудрость, беззавистное дело, непопулярное существование, беспошлинный товар, неоценимая выгода, имущество без клеветы, неочевидное счастье, беззаботное счастье.

18 Τί ἐστι γῆρας;

Εὐκτητον κακόν, ζῶν θάνατος, ὑγιαίνουσα νόσος, προσδοκωμένη μοῖρα, πολυχρόνιον γέλασμα, ἄτονος φρόνησις, ἔμπνους νεκρός, Ἀφροδίτης ἀλλότριος, θάνατος προσδοκώμενος, νεκρός κινούμενος

Εὐκτητον κακόν] Cf. Crat. *Fr.* 1 9.

ἔμπνους νεκρός] Cf. Greg. Naz. *Vita* 1919; Basil. *Ascet.* XXXI, 1349, 30.

Θάνατος προσδοκώμενος] Cf. *Psalm.* 80, 980, 20; Joan. Chrys. *Hel.* LI, 345, 48; Joan. Dam. *Parall.* 96, 136, 47 ; Iambl. *Pythag.* XXXII, 220, 7.

18 Что такое старость?

Легкодоступное зло, живая смерть, здравствующая болезнь, предсказуемая судьба, многолетний смех, дряхлое суждение, дышащий мертвец, чужой Афродите, предсказуемая смерть, движущийся мертвец.

19 Τί ὕπνος;

Καμάτων ἀνάπαυσις, ἰατρῶν κατόρθωμα, δεδεμένων λύσις, ἀγρυπνούντων σοφία, νοσούντων εὐχή, θανάτου εἰκόν, ταλαιπωρούντων ἐπιθυμία, πάσης πνοῆς ἡσυχία, πλουσίων ἐπιτήδευμα, καθημερινή μελέτη

καμάτων ἀνάπαυσις] Cf. Clem. Rom. Hom. 19 25 4 2; Iren. Deperd. 21 3; Hippol. Bened. 21 3. θανάτου εἰκόν] Cf. Bas. *Spir.* XV, 35, 43; Joan. Dam. *Fid.* 82, 41; Joann. Chrys. *Apost.* LX, 202, 57.

Καθημερινή μελέτη] см. гл. 16.

19 Что сон?

Преращение забот, средство врачей, освобождение скованных, мудрость больных, молитва болеющих, изображение смерти, желание несчастных, освобождение членов, спокойствие любого дыхания, привычка богатых, ежедневная забота.

20 Τί ἐστι θάνατος;

Αἰώνιος ὕπνος, ἀνάλυσις σώματος, ταλαιπωρούντων ἐπιθυμία, πνεύματος ἀπόστασις, πλουσίων φόβος, πενήτων ἐπιθυμία, λύσις μελῶν, φυγή καὶ ἀπόκτησις βίου, ὕπνου πατήρ, ἀληθινὴ προθεσμία, ἀπόλυσις πάντων

Αἰώνιος ὕπνος] Cf. Orph. *Hymn.* 87 5; *Hist. Al.* B III, 6, 4; *Ibid.* III, 33, 9; *Septuag. Jerem.* XXVIII, 39, 2 + *Theod. Jerem.*

ἀνάλυσις σώματος] Cf. Procl. *In Plat. Rem Publ.* II, 297, 17; Clemens Rom. *Hum.* II, 28, 3, 1; Greg. Nyss. *Opific.* 225, 6; Euseb. *Evang.* X, 8, 63, 7; Joann. Chrys. *Pasch.* XVII, 8.

20 Что такое смерть?

Вечный сон, освобождение тела, желание страдающих, отделение духа, страх богатых, желание бедных, освобождение членов, утрата и потеря жизни, отец сна, воистину предстоящее, уничтожение всего.

Заключение

В результате данной работы удалось выполнить следующие задачи:

- Подготовка публикации папируса: описание его состояния на данный момент, транскрипция, новое прочтение мест (1,1; 1,3; 2,16; 3,6).
- Новое определение границы между частями «Жизнеописания»; определение места и задач проэмия;
- Языковой анализ философской части;
- Гипотеза о датировке текста;
- Первый перевод на русский язык;
- Анализ образа Секунда в контексте традиции изображения философа и сравнение образа Секунда и Эдипа.

Список литературы

Издания

1. Bachmann J. *Das Leben und die Sentenzen des Philosophen Secundus des Schweigsamen: nach dem Äthiopischen und Arabischen* W. Drugulin, Leipzig 1887.
2. Cassel P. *Mischle Sindbad, Secundus Syntipas. Edirt, emendirt und erklärt. Einleitung und Deutung des Buches der Sieben weisen Meister*, Berlin, Verlag des Bibliographischen Bureaus 1891.
3. Daly L.W. *The 'ALtercatio Hadriani Augusti et Epicteti philosophi' and the Question-and-answer Dialogue* 1939.
4. Hilka A. *Das Leben und Sentenzen des Philosophen Secundus des Schweigsamen in der altfranzoeischen Literatur nebst kritischer Ausgabe der latenichen Übersetzung des Willelmus Medicus, Abtes von Saint-Denis* G.P. Aderholz, 1910.
5. Holsten L. *Demophili, Democratis et Secundi Veterum Philosophorum Sententiae Morales*. Excudebat Mascardus, 1638. 73–103.
6. Mullach F. W. A. *Fragmenta philosophorum graecorum I*, Didot, Paris I 1860, II 1867.
7. Orelli J. C. *Opuscula Graecorum veterum sententiosa et moralia I*. Leipzig 1819.
8. Παπαθωμόπουλου Μ. Οι γνώμες του Σεκούνδου. Δωδώνη, 5 1976 = Varia I, 92-114, 369-91.

9. Perry B. E. *Secundus the Silent Philosopher*. Philological Monographs 1964. Vol. 22.
10. Sauppe H. *Ausgewaehlte Schriften*. Weidmannsche Buchhandlung, Berlin 1860¹ 1896².
11. Schier J.A. *Demophili Democratis veterum philosophorum sententiae, quae extant; cum versione latina et scholiis Holsteini. Accedunt Secundi philosophi sententiae...* Leipzig. 1754.
12. Tischendorf Fr. C. *Notitia editionis codicis bibliorum Sinaitici auspiciis imperatoris Alexandri II. Susceptae. Accedit Catalogus codicum nuper ex oriente Petrolopin perlatorum*. Lipsiae, 1860.
13. Zereteli G. *Papyri Russischer und Georgischer Sammlungen. I. Literarische Texte. Bearb. Von G. Zereteli und O. Krueger*. Amsterdam: Verlag Afolf M. Hakkert, 1966, 105–114.

Библиография

1. Белоусов А. В. *Флавий Филострат в Религиозном контексте своего времени. «Жизнь Аполлония» и «Героика»*. М: Изд-во ПСТГУ, 2012.
2. Жмудь Л. Я. *Пифагор и ранние пифагорейцы*. М: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012.
3. Arnott G. Swan Sangs. *Greece & Rome* 1977. Vol. 24, fasc. 2. P. 149–153.

4. Blanchard A. *Sigles et Abreviations dans les papyrus documentaires grecs: recherches de paleographie*. University of London, Institute of Classical Studies, 1974.
5. Crihiore R. *Writing, Teachers, and Students in Graeco-Roman Egypt*. Atlanta, Georgia: Scholars Press 1996.
6. Daly L. W., Suschier W. *The 'Altercatio Hadriani Augusti et Epicteti philosophi' and the Question-and-answer Dialogue*. Illinois: The University of Illinois Press Urbana, 1939.
7. J. G. Droysen. *Historik: Vorlesungen über Enzyklopädie und Methodologie der Geschichte*. Ed. Rudolf Hübner. München: Front Cover. Gerhard G.B. Ritter, 1937.
8. Follet S. Secundus le Taciturne. *Dictionnaire des philosophes antiques* 2016. Vol. 6 P. 166.
9. Gallo I. *Frammenti biografici da papiri II*. Roma: Edizione dell'Ateneo & Bizzari, 1980.
10. Gignac F. Th. *A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods II*. Milano: Istituto Editoriale Cisalpino – La Goliardica, 1981.
11. Guéraud O., Jouguet P. *Un livre d'écolier du III siècle avant J.-C.* Caire: Imprimerie de l'Institut Français d'archéologie orientale, 1938.
12. Harrauer H. *Handbuch der Griechisch Paläographie. Tafelband*. Stuttgart: Anton Hiersemann Verlag, 2010.
13. Hirzel R. *Der Dialog, ein Literarhistorischer Versuch I*. Leipzig: S. Hirzel, 1985.

14. Leo F. Die Griechisch-römische Biographie nach ihrer literarischen Form. Leipzig: Teubner, 1901.
15. Momigliano A. *The Development of Greek Biography*. London: Harvard University Press, 1971.
16. Overwien O. Secundus der schweigende Philosoph: Ein Leben zwischen Mythos und Kosmos. *Würzburger Jahrbücher für die Altertumswissenschaften* 2004. Vol. 28. P. 105–129
17. Perry B. E. *Secundus the Silent Philosopher*. Ithaca, New-York: Cornell University Press, 1964.
18. Seider R. *Paläographie der Griechischen Papyri*. Stuttgart: Anton Hiersemann, 1967.
19. Steidle W. Sueton und die Antike Biographie. *Zetemata: Monographien zur Klassischen Altertumswissenschaft I*. München: Beck, 1951.
20. Theophanes J., Parademetriou A. Notes on the Vocabulary of Secundus Taciturnus, *Glotta* 1978. Vol. 56. Fasc. 1/2. P. 73–87.
21. Turner E. G. *Greek Papyri. An Introduction*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1968
22. Weizsäcker A. Untersuchungen über Plutarchs biographische Technik. *Problemata; Forschungen zur klassischen Philologie* 1931 Vol. 2.
23. Uxkull-Gyllenband W. von, Graf. *Plutarch und die Griechische Biographie: Studien zu plutarchischen Lebensbeschreibungen des V. Jahrhunderts*. Stuttgart: Verlag von W. Kohlhammer, 1927.

Словари

1. Buck C. D., Petersen W. *The Reverse Index of Greek Nouns and Adjectives*. University of Chicago Press, 1944.
2. Liddell H.G., Scott R., Jones H. S., McKenzie R. *A Greek-English Lexicon*. Oxford, Clarendon Press, 1996.
3. Lampe G. W. H. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1961.
4. *The Cambridge Greek Lexicon*. Ed. James Diggle, et al. Cambridge; New York, 2021.